

НАУКА XXI ВЕКА: НОВЫЙ ПОДХОД

**Материалы VII молодёжной
международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов
и молодых учёных**

**г. Санкт-Петербург
8-9 октября 2013 года**

**Санкт-Петербург
2013**

УДК 001.8
ББК 10

Научно-издательский центр «Открытие»
otkritieinfo.ru

«Наука XXI века: новый подход»: Материалы VII молодёжной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных 8-9 октября 2013 года, г. Санкт-Петербург. – С.-Петербург: Изд-во «Айсинг», 2013. – 136 с.

В материалах конференции представлены результаты новейших исследований в различных областях науки: информатики и экономики, технических и юридических наук, психологии и экологии. Сборник представляет интерес для научных работников, аспирантов, докторантов, соискателей, преподавателей, студентов – для всех, кто хотел бы сказать новое слово в науке.

Авторы научных статей
Научно-издательский центр «Открытие»

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Информационные технологии

А. Р. Николаева Айыына Родионовна ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ ПОРТАЛ «МОЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВО –САКНА».....	7
--	---

СЕКЦИЯ 2. Технические науки

М. Е. Панкова, Е. И. Черевач ИЗУЧЕНИЕЗАВИСИМОСТИ СОЛЮБИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА САПОНИНСОДЕРЖАЩЕГО ЭКСТРАКТА <i>S. OFFICINALIS</i> ОТ СТРУКТУРЫ ПИЩЕВЫХ ЭФИРНЫХ МАСЕЛ.....	13
--	----

В. В. Смирнов АНАЛИЗ ОПОРНЫХ УСЛОВИЙ НАДЗЕМНОГО МАГИСТРАЛЬНОГО НЕФТЕПРОВОДА В КРИОЛИТОЗОНЕ.....	17
---	----

СЕКЦИЯ 3. Экономические науки

И. В. Солодкий, В. А. Астахова СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА IPO.....	22
---	----

СЕКЦИЯ 4. Юридические науки

В. Н. Армейсков ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА.....	27
--	----

С. Ю. Базаленко ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	33
А. А. Вожжов УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	39
И. Ю. Высоцкий ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	46
А. Н. Гусева СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	51
О. Г. Гусева ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО И ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	56
И. Г. Евтушенко ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ МЕТОДИКИ.....	63
Е. В. Епифанов ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	67
В. А. Зибров ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	73
Н. М. Зиброва НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	79
Е. Ю. Москвитин ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	85

С. Г. Страданченко
РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
СВЯЗАННОГО С ПОДЛОГОМ ДОКУМЕНТОВ.....90

Е. С. Чубенко
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ
В АЛКОГОЛЬНОМ СОСТОЯНИИ.....94

СЕКЦИЯ 5. Архитектура и строительство

А. Ю. Григорьева
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА ПАРКА
ИМ. ЮРИЯ ГАГАРИНА В ГОРОДЕ ХАБАРОВСК.....99

СЕКЦИЯ 5. Психологические науки

Е. А. Лежнева
ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА
К РАЗВИТИЮ УСПЕШНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ
УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА.....105

СЕКЦИЯ 6. Экология

И. О. Иванова
СВЯЗЬ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ГПЗ «КОСТАМУКШСКИЙ»
С ПОГОДНЫМИ УСЛОВИЯМИ В 1987–2005 ГГ.....111

М. В. Пожидаева, В. Н. Лакей, С. А. Трухачев
К ВОПРОСУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
АЭРОДРОМОВ НА ГОРОДСКУЮ СРЕДУ.....115

**Т. М. Семенцева, Л. С. Лещенко, Н. А. Бойко,
Е. И. Шаврак**
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР
УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В Г. ВОЛГОДОНСКЕ120

В. В. Шерстюк, Е. С. Долгих
ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
ОАО «УК «ООЦВР» НА СООТВЕТСТВИЕ
ПРИРОДООХРАННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ124

А. А. Шулакова
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ130

СЕКЦИЯ 1. Информационные технологии

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ ПОРТАЛ «МОЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВО –САКНА»

Николаева Айыына Родионовна

*Студентка 2 курса Финансово-экономического института
Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова; г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия.*

E-mail: ayinarodionovna@mail.ru

В настоящее время, на передовую вышли новые информационные технологии. Все население страны, в том числе и школьники, и наши ровесники-студенты много времени уделяют просмотру телевизора и видео, сидят перед мониторами компьютеров, общаются через всемирную сеть интернет. Не все учащиеся ходят в библиотеки, порой, нужной информации так и не найдешь. А вместе с тем, обедняется и язык и культура нашего народа. Информация о народе саха, его языке и культуре хранится в основном в книгах, и никак не заставишь детей найти и прочитать эти книги. А именно сейчас везде и всюду можно зайти во всемирную сеть. Как выйти из такой ситуации, когда большинство учащихся, студентов перестали читать книги, больше стали проводить время перед мониторами компьютеров? Можем ли мы с помощью информационно-коммуникационных технологий, с помощью всемирной сети интернет передать им богатство якутской речи и культуры?

Исходя из вышесказанного, была поставлена **цель**: создание образовательного интернет портала «Мое киберпространство – САКНА», как эффективное средство для повышения уровня знаний людей о якутской культуре, якутскому языку, традициях, о народе саха в целом.

Объект исследования: процесс создания образовательного интернет-портала.

Предмет исследования: история, культура, язык народа саха.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования поставлены следующие **задачи**:

- Изучить литературу по теме исследования;
- Провести опрос среди учащихся Бердигестяхской улусной гимназии;
- Провести анализ программ по созданию сайта и выбрать самую подходящую из них;
- Спроектировать структуру интернет портала;
- Сбор, анализ и размещение информации для сайта;
- Создание интернет портала;
- Создание первых образовательных сайтов для портала.

Новизна: впервые создается портал, состоящий из отдельных образовательных сайтов, включающих в себя информацию о якутской культуре, якутском и русском языкам, о народе саха в целом.

В глобальной сети Интернет отсутствует ресурс, содержащий в одном месте информацию о народе саха, его культуре и языке, которая может быть использована всеми интересующимися лицами, в том числе школьниками и студентами для обогащения кругозора и знаний о якутском народе.

Практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована в качестве эффективного средства по изучению культуры и языка якутского народа школьниками и студентами, и как методическое пособие для учителей и преподавателей. Интернет-порталом могут воспользоваться все интересующиеся со всего мира.

Методы исследования:

1. Опрос

Был проведен опрос среди учеников Бердигестяхской улусной гимназии. В опросе всего участвовало 60 учеников.

1. Откуда вы берете информацию при подготовке к урокам? А. Из книг Б. Из интернета.

2. Находите ли вы нужную информацию о якутской культуре, якутскому языку, якутском народе в интернете? А. да Б. нет

Итоги опроса:

	Ответ А	Ответ Б
Вопрос 1	23	37
Вопрос 2	18	42

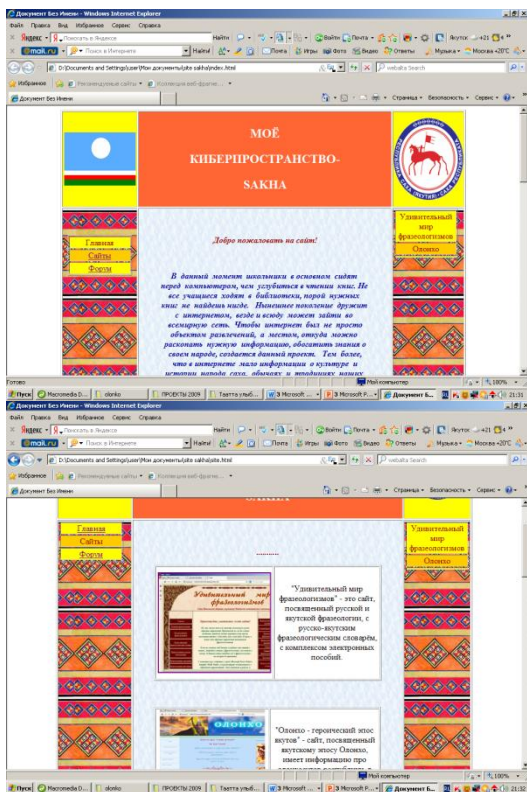
2. метод сравнения

Были рассмотрены программы Macromedia Dreamweaver 8, Front Page и бесплатный конструктор сайтов Ucoz. Программы были сравнены по трем показателям: оформление, понятность и многофункциональность. По итогам сравнения мы выбрали Macromedia Dreamweaver 8.

3. метод проектирования

Спроектировала сайт с помощью программы для создания web-страниц и web-сайта Macromedia Dreamweaver 8.

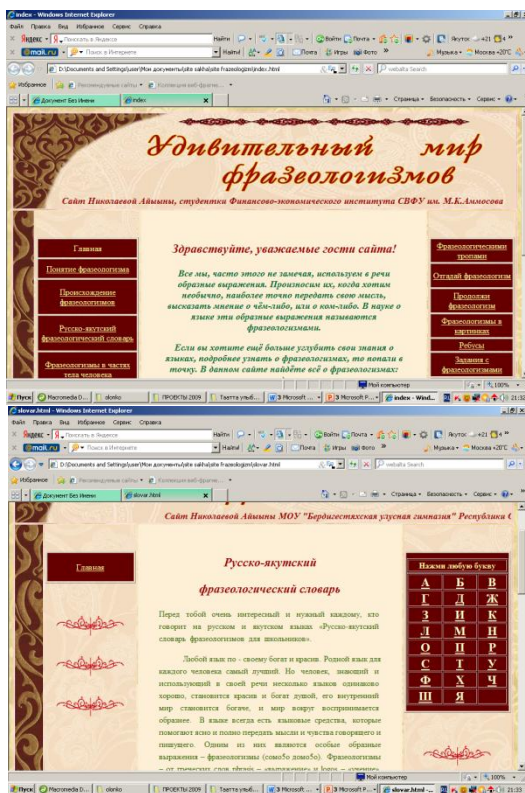
«Мое киберпространство – SAKHA» - это интернет-портал, состоящий из отдельных образовательных сайтов, включающих в себя информацию о народе саха, его культуре и языке, которая может быть использована всеми интересующимися лицами, в том числе школьниками и студентами для обогащения кругозора и знаний о народе саха.

На данный момент в портале имеются два сайта.

1. «Удивительный мир фразеологизмов» - это сайт, посвященный русской и якутской фразеологии. Для данного сайта собран материал и создан русско-якутский фразеологический словарь. Всего было исследовано 2150 фразеологизмов русского языка и 3000 сомого домого (якутских фразеологизмов). Изучив и сравнив фразеологизмы, выбрали 152 русских и 234 якутских фразеологизмов, сопоставили, подобрали синонимы и опубликовали книгу «Русско-якутский фразеологический словарь». Затем на основе этой книги и создали данный

сайт, добавив комплекс электронных пособий и дидактических материалов.

2. "Олонхо - героический эпос якутов" - сайт, посвященный якутскому эпосу Олонхо, имеет информацию про олонхосутуов республики, в частности, Горного улуса. Имеется информация про героев и символов олонхо и т.д. Сайт составлен на трех языках: якутском, русском и английском.

В связи с тем, что якутский язык, якутская культура и быт – актуальны в настоящее время для самих якутов, людей, живущих с этим народом, а также интересны для других народов из других точек мира, важно создать и открыть портал, посвященный им.

В ходе работы был разработан портал, включающий в себя, на данный момент, два образовательных web-сайта, которые так же являются результатом отдельных работ, исследований, анализов и т.д.: «Удивительный мир фразеологизмов» и «Олонхо – героический эпос якутов».

Сам портал, его структура и оформление, а так же структура и оформление включенных в него сайтов очень

понятны и интересны. Информация легкодоступна и проста в понимании той или иной темы.

С помощью портала, размещенного во Всемирной сети Интернет, пользователи приобщатся к богатству якутской культуры, языка, народа саха в целом. Могут в игровой форме (при помощи дидактических материалов, приложений, игр) обогатить свой словарный запас, кругозор, знания в данной области.

Таким образом, поставленная цель – создание образовательного интернет-портала «Мое киберпространство – САКНА», как эффективное средство для повышения уровня знаний людей о якутской культуре, якутскому языку, традициях, о народе саха в целом – достигнута.

СЕКЦИЯ 2. Технические науки

ИЗУЧЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ СОЛЮБИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА САПОНИНСОДЕРЖАЩЕГО ЭКСТРАКТА *S. OFFICINALIS* ОТ СТРУКТУРЫ ПИЩЕВЫХ ЭФИРНЫХ МАСЕЛ

М. Е. Панкова, Е. И. Черевач

*ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия, E-mail: rectorat@dyfu.ru*

Учитывая дефицит основных биологически активных веществ в рационе питания человека в настоящее время всё большую популярность приобретают многокомпонентные безалкогольные напитки с использованием натуральных гидрофильных и гидрофобных ингредиентов.

При производстве ароматизированных безалкогольных напитков перспективным направлением является введение в рецептуры натуральных эфирных масел, обладающих широким спектром биологического действия

(антиоксидантным, антиспазматическим, противовоспалительным, ранозаживляющим, седативным, отхаркивающим, болеутоляющим, жаропонижающим, противомикробным, антибактериальным и др.) [2]. Использование природного растительного сырья способствует практически полному отказу от синтетических ароматизаторов, красителей и др. необходимых для формирования качества ингредиентов, широко используемых на сегодняшний день основными производителями напитков.

При моделировании таких многокомпонентных напитков особо остро встает проблема сохранения устойчивости полученных микроэмульсионных систем, так как при введении гидрофобных компонентов в гидрофильную среду необходимо присутствие пищевых добавок, способствующих растворению жирорастворимых ингредиентов. Такие добавки должны обладать свойствами поверхностно-активных веществ (ПАВ), имеющих высокие значения гидрофильно-липофильного баланса и способные при растворении в воде образовывать мицеллы. Пищевые растительные сапонины являются высокоэффективными ПАВ, имеющими в структуре определенное соотношение гидрофильных и гидрофобных групп и образующие мицеллы при концентрации выше критической концентрации мицеллообразования. К ним относятся сапонины *Quillajasaponaria*, *Acanthophyllum gypsophiloide* R., *Saponaria officinalis* L. и др., используемые в производстве продуктов питания с агрегативно-неустойчивой структурой, представляющих собой эмульсии или пены. Однако применение большинства сапонинов в качестве солюбилизующих агентов ограничено в силу недостаточной изученности их солюбилизационных свойств. Наиболее изученными и широко используемыми за рубежом являются сапонины коры дерева *Q. Saponaria*.

Поэтому целью нашей работы явилось исследование специфика солюбилизующего действия сапонинов культивируемой в условиях Приморского края *S.*

Officinalis по отношению к пищевым эфирным маслам с целью расширения ассортимента натуральных пищевых эмульгаторов.

В работе был использован рефрактометрический метод определения эмульгирования. Сущность метода заключается в том, что при введении увеличивающегося количества масла в раствор ПАВ удельная рефракция раствора непрерывно возрастает, достигая постоянного значения при насыщении. Предельная эмульгирование может быть рассчитана на основании правила аддитивности удельных рефракций [3].

Поскольку эмульгирование в мицеллах сапонинов является длительным процессом, и время достижения равновесного растворения колеблется от 24 час до 3-х суток [4], была изучена кинетика равновесного растворения исследуемых эфирных масел в 5%-ом мицеллярном растворе *S. Officinalis* в течение 36 часов. Концентрация раствора сапонинов была определена согласно данным предыдущих исследований [1].

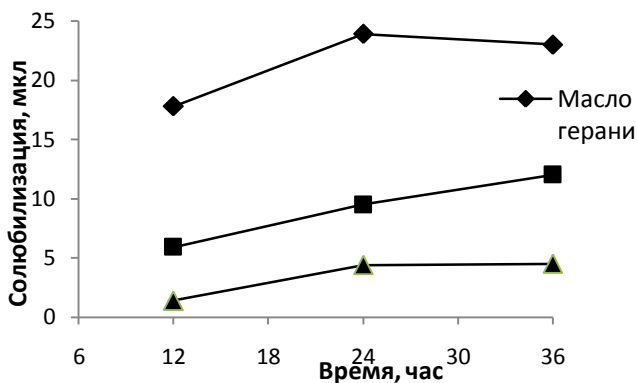

Рисунок 1— Кинетика эмульгирования пищевых эфирных масел в водных растворах сапонинов культивированной *S. Officinalis*

Результаты показали, что процесс эмульгирования в мицеллярном растворе сапонинсодержащего эмульгатора

зависит от типа масла. Так, при комнатной температуре (25°C) равновесное растворение масла герани и мяты наблюдается в течение 24 час, в то время как для масла лимона для этих целей требуется более 30 час (рис. 1).

Полученные данные могут лечь в основу моделирования ароматизированных безалкогольных напитков на основе сапонинов культивированной *S.officinalis*, используемых в качестве высокоэффективной пищевой добавки, обладающей высокими солюбилизирующими свойствами и способной растворять в мицеллах гидрофобные функциональные ингредиенты (эфирные масла).

Литература

1. Власова Е.В. Солюбилизирующая способность сапонинов корней *Saponaria officinalis*L. / Е.В. Власова, Г.М. Фролова, Е.И. Черевач, Т.П. Юдина // Известия ВУЗов. Пищевая технология. – 2010. – № 5-6. – С. 41-44.
2. Георгиевский В.П. Биологически активные вещества лекарственных растений./ В.П. Георгиевский, Н.Ф.Комисаренко, С.А.Дмитрук - Новосибирск, 1990.- 267с.
3. Нейман Р.Э. Практикум по коллоидной химии. - М.: Наука, 1972. - 176 с.
4. Mitra S., Dungan S.R. Micellar properties of quillajasaponin. 2. Effects of solubilized cholesterol on solution properties // Colloids and surfaces B, 2000. - Vol. 17. - P. 117-133.

АНАЛИЗ ОПОРНЫХ УСЛОВИЙ НАДЗЕМНОГО МАГИСТРАЛЬНОГО НЕФТЕПРОВОДА В КРИОЛИТОЗОНЕ.

В. В. Смирнов

*Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, smirnovvladimir@mail.ru*

В статье приводится анализ тепловых и механических взаимодействий геотехнической системы «надземный магистральный нефтепровод– опора – свайное основание – многолетнемерзлый грунт основания».

Эксплуатация надземных магистральных нефтепроводов в криолитозоне связана с проблемами обусловленными деформациями конструкций в результате изменений грунтовых свойств. Деформации ММГ обусловлены теплофизическими и физико-механическими закономерностями промерзания и оттаивания грунтов и представляет серьезную опасность для магистральных трубопроводов. Оценка его влияния на безопасную эксплуатацию трубопровода является сложной комплексной задачей, т.к. характер процесса пучения и промерзания изменяется во времени и в пространстве[1]. Геотехнический мониторинг обеспечивает системный подход к обеспечению надежной эксплуатации в данных условиях[2]. Для надземного магистрального нефтепровода, как линейного сооружения требуется проводить оперативный контроль деформаций на основе сбора данных о реальной геометрии, расчета в специализированном программном комплексе в балочном приближении[3]. После оценки полученных результатов по комплексным критериям осуществляется принятие решения о проведении специальных исследований или контролирующих действий [4].

Для детального представления взаимодействий происходящих на участке крепления трубопровода к опоре, предложена схема, на которой многолетнемерзлые грунты совместно с надземным трубопроводом составляют

геотехническую систему, общий вид которой для различных участков трубопроводов, представлен на рисунке 1.

Взаимодействия геологической и технической подсистем, а также внутри технической подсистемы можно разделить на два взаимозависимых вида: тепловые и механические.

Рассмотрим тепловые взаимодействия. Атмосферное воздействие 1 включает солнечную радиацию, температурное и ветровое воздействие атмосферного воздуха, проявляющееся в виде теплообмена с грунтом И, теплоизоляцией В, и конденсатором сезонно-действующей охлаждающей установки Б, ростверком Ж и сваей З. Связь 2 описывает передачу тепла путем теплопереноса от продукта Л через стеку трубопровода Д, обечайку Г, опору Е к ростверку Ж. Связь 3 описывает результирующее воздействие атмосферы А, сезонно-действующей охлаждающей установки Б, продукта Л, через сваю З на слои грунта Ии К. Связи 4 описывают распределение теплового воздействия в области слоев грунта И и К. Таким образом, источником тепла является транспортируемый продукт, источником тепла и холода, в зависимости от сезона является атмосфера.

Механические взаимодействия рассмотрим с точки зрения грунтового основания и с позиции трубопровода.

Воздействие на грунт. Влияние 1 атмосферы А определяется ветровой нагрузкой на всю конструкцию, вызывающей поперечную кратковременную нагрузку; обледенением и снеговой нагрузкой кратковременно увеличивающей вес конструкции. Связь 2 определяет нагрузку сообщаемую ростверку Ж: весом металла трубопровода Д, обечайки Г, теплоизоляции В, транспортируемым продуктом Л, обледенением и снеговым слоем, - а также вибрацией трубопровода и ветровой нагрузкой. Связь 3 определяется распределением нагрузки на сваи З ростверком Ж и описывает передачу нагрузки в слои грунта К и И. Связь 4 описывает распределение нагрузки в

слоях грунта К и И через слой смерзания с боковой поверхностью висячей сваи З.

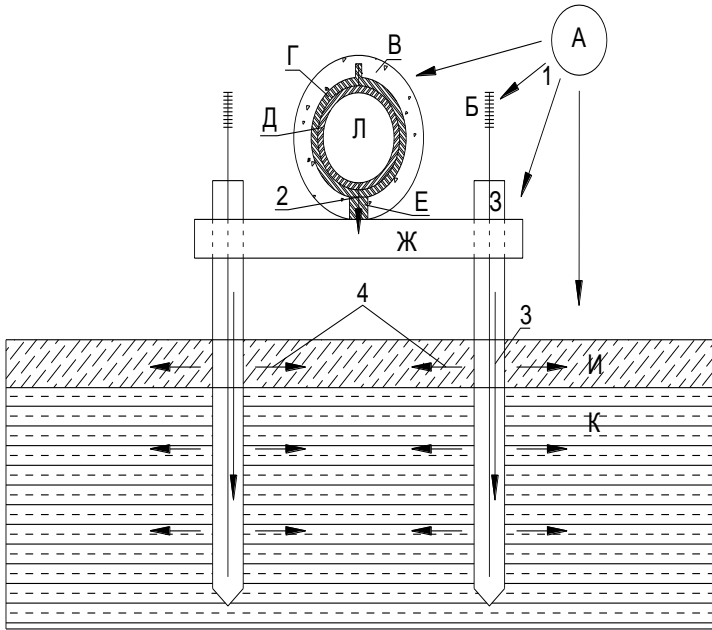

Рисунок 1. Разрез надземного трубопровода на свайном фундаменте, погруженном в многолетнемерзлый грунт. Цифрами 1-4 и стрелками обозначены связи системы. Буквами обозначены элементы системы: А – атмосферное влияние, Б – сезонно-действующая охлаждающая установка с трубкой и конденсатором, В теплоизоляция трубопровода, Г – обечайка приваренная к опоре, Д – стенка трубопровода, Е – опора, Ж – ростверк, З – свая, И – деятельный (в данном случае сезонно-талый слой грунта), К – мерзлая толща (твердомерзлый слой грунта) не подверженная сезонному таянию, Л – транспортируемый продукт.

Воздействие на трубопровод. Связь 4 описывает напряжение вызванное сопротивлением грунтов К и И деформации вызываемой нагрузкой сообщенной сваей 3 грунту, при этом следует учитывать возможные изменения связанные с изменением свойств грунта, вследствие теплового взаимодействия с технической системой и атмосферой, которое может выразиться в протаивании мерзлой толщи, или пучении деятельного слоя грунта. Результирующее воздействие деформаций слоев грунта К и И на сваи 3 описывается связью 3 и передается на ростверк Ж. Воздействие ростверка Ж на трубопровод Д через опору Е и обечайку Г описывается связью 2. В случае если на сваи 3 оказывается воздействие большее (меньшее) нагрузки сообщаемой грунту технической системой, равномерно распределенное между сваями 3, происходит подъем (опуск) ростверка Ж, а следовательно и трубопровода Д от проектного положения. В случае неравномерного распределения воздействия на сваи происходит перекося ростверка Ж, а следовательно и трубопровода Д.

Таким образом, существуют взаимозависимые механические и тепловые процессы, которые определяют происходящие деформации и изменения. Современные методы анализа позволяют производить расчет этих взаимодействий, однако в работе [4]предлагается разделять их и рассчитывать отдельно НДС трубопровода и осуществлять прогноз свойств грунта. Причина деформаций и аварий, наиболее часто связана именно с недоучетом каких-либо параметров по разным причинам. Основа надежной эксплуатации на текущий момент времени является обеспечение сохранения НДС трубопровода в допустимых пределах, а в долгосрочной перспективе к этому добавляется сохранение свойств мерзлого грунта. Поэтому назначение методики контроля НДС наземного магистрального нефтепровода проложенного в области ММГ состоит в обеспечении эксплуатирующей организации сведениями о деформациях и напряжениях в трубопроводе,

предупреждении перехода деформаций в пластическую зону, формировании истории состояний участков трубопровода.

Список литературы

1. Ларионов Ю.В. Оценка напряженно-деформированного состояния трубопровода на участках пучения грунта [Электронный ресурс] / Ю.В. Ларионов, Д.Ю. Грязнев, С.Н. Чужин // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. - 2012. - №6. - С. 107-120.
2. Попов А.П. Управление геотехническими системами газового комплекса в криолитозоне. Прогноз состояния и обеспечение надежности. Дис. ... док. техн. наук. Тюмень: 2005. – 713 с.
3. Смирнов В.В. Применение метода граничных элементов для расчета напряженно-деформированного состояния надземных магистральных нефтепроводов, проложенных на многолетнемерзлых грунтах / Смирнов В.В., Земенков Ю.Д. // Трубопроводный транспорт: теория и практика. - 2013. - №4. - С. 18-23.
4. Смирнов В.В. Повышение надежности эксплуатации надземных магистральных нефтепроводов на многолетнемерзлых грунтах / Смирнов В.В., Земенков Ю.Д.// Нефть и газ: Отдельный выпуск Горного информационно-аналитического бюллетеня (научно-технического журнала). - М.: Издательство "Горная книга". - 2013. - №ОБ3. - С.197-208.

СЕКЦИЯ 3. Экономические науки

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА IPO

И. В. Солодкий, В. А. Астахова

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия, ilia.solodkiy@gmail.com*

Выход на публичный рынок капитала является одним из важнейших шагов, которые компания должна предпринять, если она хочет иметь доступ к широким возможностям фондового рынка. Публичное размещение является своего рода инструментом для перехода компании на качественно новый уровень развития. На сегодняшний день IPO стал одним из основных путей повышения капитализации компании. Следует отметить, что грамотно проведенное первичное размещение может не только принести большую прибыль акционерам, но и помочь компании в ее дальнейшем развитии. В связи с этим следует проанализировать текущее состояние мирового и российского рынка IPO, а также выделить их основные перспективы развития.

IPO (initial public offering) – это первично публичное размещение компанией своих акций на фондовой бирже. После данной процедуры, акции компании становятся доступными для всех инвесторов, желающих вложить свой свободный капитал. Для того, чтобы получить листинг на фондовой бирже, фирме требуется соответствовать жестким требованиям по раскрытию информации, иметь прозрачным как баланс, так и денежные потоки. В последние годы рынок IPO существенно уменьшился, эта тенденция наблюдается не только в России, но и во всем мире. В 2012 году объем первичных размещений составил \$112 млрд., что является минимальным показателем с начала мирового финансового кризиса. В том же году первичные размещения в Европе сократились до \$9,91 млрд, в Азии – до \$46,7 млрд.[1] Происходит это во многом из-за кризисных

настроений европейских стран и возникающей вследствие этого неопределенности экономических перспектив. Из-за этого проведение многих IPO было отложено или вовсе отменено.

Основным преимуществом IPO является доступ к долгосрочному капиталу на гораздо более выгодных условиях. Частная компания имеет лишь ограниченный доступ к заемному капиталу и в определенный момент своего развития она начинает ощущать недостаток финансовых средств, который существенно тормозит развитие фирмы. После проведения IPO компания получает доступ к новому источнику финансирования – рынку, а также облегчает себе доступ к традиционным банковским кредитам. Проведение IPO позволяет организации улучшить свое текущее финансовое состояние. Доход, полученный при размещении на бирже, увеличивает собственный капитал как благодаря росту уставного капитала, так и за счет эмиссионного дохода. Таким образом, увеличивается балансовая стоимость компании. Благодаря размещению своих акций на бирже, организация может повысить свой кредитный рейтинг и стать более узнаваемой на рынке. Это приводит к росту количества клиентов и развитию партнерских отношений с другими участниками рынка. Также, высокий кредитный рейтинг позволяет привлекать более дешевые заемные средства. Выход на биржу может позволить компании расширить возможности по мотивированию персонала. Так, в целях повышения производительности труда работников, руководство может в качестве бонуса выдавать акции или опционы компании (общезвестным примером является компания Google, которая выдает своим работникам как часть компенсационного пакета). Таким образом, у персонала будет дополнительный стимул к улучшению общего состояния компании, которое отразится на рыночных ценах на акции.

Однако у публичного размещения ценных бумаг есть и ряд недостатков. Во-первых, это значительные затраты по подготовке и проведению IPO. Компании требуется

потратить значительный объем денежных средств на услуги финансового консультанта при подготовке проспекта ценных бумаг, андеррайтера при проведении размещения, консультации юристов, аудиторов, а также на маркетинговую поддержку проведения эмиссии. Во-вторых, первоначальные владельцы могут потерять контроль над компанией. Привлекая сторонних инвесторов, они тем самым размывают свою долю в компании. Если сначала собственник владел 51% акций и, соответственно, мог полностью управлять организацией, то после IPO его доля значительно снизится в зависимости от объемов эмиссии. В-третьих, для многих барьером к выходу на рынок IPO является необходимость раскрывать информацию о деятельности компании. Руководство не всегда желает показывать всем заинтересованным лицам данные о текущем финансовом положении компании, об уровне заработной платы руководства, о перечне владельцев организации.

Если анализировать российский рынок IPO по сравнению с западным, то можно выделить ряд основных проблем. Во-первых, значительное количество компаний стремятся провести размещение акций не на Московской бирже, а за рубежом, например на Лондонской фондовой бирже (LSE) или Нью-Йоркской бирже (NYSE). Около 80% объема IPO российских компаний приходится на зарубежные биржи, которые обладают важными для эмитентов характеристиками: большей глубиной рынка, что позволяет размещать большее количество акций, и высокой степенью развитости рынка, что сразу повышает ликвидность ценных бумаг. Одной из причин размещения российских компаний на Западе является запутанная структура ОАО, которая чаще всего включает офшорные компании. Часто российская модель бизнеса подразумевает перечисление прибыли в зарубежные холдинги. Это значительно усложняет проведение IPO в России и, в то же время, упрощает размещение на зарубежных площадках.

Во-вторых, проблемным аспектом российского рынка IPO является слабая отраслевая диверсификация. В России

имеется исторически сложившаяся тенденция к более активным размещениям на биржах компаний нефтегазового сектора. В-третьих, российские компании, выходящие на IPO, в большинстве своем уже достигли своего предела развития. Они используют практику публичного размещения акций не столько для привлечения дополнительного капитала, сколько для поднятия своей репутации. В мировой практике наблюдается противоположная тенденция. Чаще всего на IPO выходят развивающиеся компании, которым в первую очередь необходимо дополнительное финансирование.

Также основной проблемой финансового рынка России в целом является недостаточное доверие населения к инвестированию в ценные бумаги. Инвестиционная активность россиян только начала восстанавливаться после объявления технического дефолта по ГКО в 1998 году, но в 2007 году провал «народного» IPO ВТБ, случившийся по вине как государства, так и экономического кризиса, который привел к огромным убыткам инвесторов, окончательно ухудшил ситуацию с верой населения в рынок ценных бумаг. Этот факт является дополнительным стимулом для организаций к проведению IPO за рубежом.

В 2013 году было проведено лишь 4 IPO: в феврале свое первичное публичное размещение провела Московская биржа, затем QIWI разместила на американской бирже NASDAQ, компания по заказной разработке ПО Luxoft провела IPO на NYSE и в июле 2013 года на Московской бирже провел публичное размещение акций интернет-магазина офисных товаров. Анализируя первую половину года, можно сказать, что активность российских компаний на рынке IPO заметно снизилась по сравнению с предыдущими годами. Одной из самых обсуждаемых новостей в финансовом секторе является запланированное на конец 2013 года первичное размещение банка Тинькофф Кредитные Системы (ТКС-банк). В рамках данного IPO планируется привлечь \$750 млн. ТКС-банк станет первым российским банком, который проведет первичное

размещение акций, за последние два года. Примечателен тот факт, что размещение акций ТКС-банка будет проходить по запредельному мультипликатору P/BV 3-5х, в то время как все российские банки торгуются максимум по 1,1х P/BV. Чем вызвана такая высокая оценка рыночной стоимости акций и к чему это приведет, можно будет увидеть в дальнейшем. Вполне вероятно, что планируемое отношение рыночной стоимости к балансовой стоимости акции будет скорректировано в сторону понижения.

Публичное размещение акций является одним из важнейших методов по привлечению капитала компании. Развитие рынков IPO в послекризисные годы значительно замедлилось. Причем происходит это не только в России, но и во всем мире. На российском рынке наблюдается множество проблем, связанных со слабой развитостью экономики. Решая рассмотренные выше проблемы, можно повысить инвестиционную привлекательность России не только для отечественных, но и для иностранных инвесторов. Благодаря этому российские компании не будут стремиться выходить на IPO на зарубежных площадках.

Литература

- 1) «2012: Объем IPO упал до минимума». – Официальный сайт информационного агентства Интерфакс / <http://interfax.ru/> (дата обращения: 08.10.2013)

СЕКЦИЯ 4. Юридические науки

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В. Н. Армейсков

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Среди вызовов, стоящих перед современной цивилизацией, выделяется широкомасштабная эскалация насилия в решении как региональных, так и локальных проблем. Это касается в первую очередь прав человека в их самых разнообразных экзистенциальных измерениях. Все чаще средством разрешения социальных политических конфликтов становятся террористические акции, которые приводят к гибели значительного числа людей, случайно попавших в эпицентр событий.

Терроризм как общественно-политическое явление возник и сформировался в течение длительного времени, испытывая трансформации в смысле обретения собственной идеологической платформы, независимой от мировоззренческих принципов, которых придерживались террористы, их организованные группы, а также от политических целей, для достижения которых проводилась такая деятельность.

Цель современных террористических акций - путем насилия, антигуманных действий достичь желаемого политического влияния на властные правительственные структуры, нужного психологического воздействия на социум в отдельном регионе и в государстве в целом. Учитывая это, суть идеологической платформы терроризма, по мнению ученых, может быть сведена к нескольким положениям:

- 1) идеи необходимости революции;
- 2) психологическая подготовка масс к будущему участию в актах политического насилия;
- 3) разграничение устоев существующей

государственности, ослабление власти, деморализация и запугивание правительства;

4) принуждение государства, правительства ответить на террористические акты волной репрессий и тем самым спровоцировать массовые недовольства и выступления против власти

Имея в виду эти концептуальные основы терроризма, считаем исключительно важным аналитический анализ генезиса этого социально-политического явления, юридической и философско-правовой оценки его как одной из самых опасных форм политических преступлений.

Среди актуальных проблем, которые волнуют научную общественность, едва ли не на одном из первых мест стоит всестороннее исследование различных аспектов проявлений и распространения терроризма, выяснение предпосылок деформаций и развития этого социально-политического явления, их зависимости от глобализационных процессов, влияющих на коренные изменения в международных и общественных отношениях. Этой проблематике посвящены сотни публикаций, список их авторов также достаточно велик. Ограничимся перечнем фамилий только тех ученых, вклад которых в освещение этой темы, на наш взгляд, наиболее заметен. Это, в частности, Б. Дженкис, Г. Бейснер, Д. Белл, Г. Хантер, Г. Келдор, С. Гук, А. Конте, П. Дэвис. В течение последних десятилетий к этой проблеме приковано внимание российских ученых, в трудах которых рассмотрен ряд вопросов, касающихся причин возникновения и распространения терроризма. Прежде всего, речь идет о проф. Ю. Антоняне, С. Беглове, Е. Ляхове, В. Максименко, Г. Ильине, А. Владимирове, В. Устинове и др.

Несмотря на довольно значительный объем библиографии по этой тематике, еще немало вопросов, связанных с терроризмом как социальной, общественно-политической данностью, как пагубным явлением, на преодоление которого направлены усилия мирового сообщества, требуют адекватных ответов и решений. В определенной степени это сводится к историко-правовому

аспекту исследования терроризма, что должно способствовать лучшему и более глубокому пониманию сути этого явления, его причин, целей, методов и средств. На основе таких знаний появляется возможность не только создания системы противодействия этой форме насилия, но и наработки адекватной законодательной базы, которой бы могло воспользоваться мировое сообщество в решении конфликтных ситуаций.

События 11 сентября 2001 г. в США еще раз привлекли внимание всех стран мира к той огромной опасности, которой является для существования человечества международный терроризм. В условиях крупномасштабных преобразований, обусловленных глобализацией в общественно-политической и экономической сферах, он превращается в реальную планетарную угрозу. Очевидно, необходимо задуматься над тем, каким образом обыденное насилие развилось в крайние жестокие формы ради достижения определенных, сначала даже социальных, а следовательно политических целей, что и стало определяющим признаком современного терроризма.

Вполне справедливо ученые утверждают, что первые проявления терроризма имели место уже в древние времена. О том, как это происходило, какие формы имело, какие события с этим связаны, издано достаточно публикаций. Рассматривая терроризм как социально-политическое явление, которое сформировалось в определенных социально-экономических условиях, мы в рамках этой публикации остановимся на самых общих моментах становления и развития терроризма, начиная с середины XIX в., разделяя мнение ученых, что «как социальное явление терроризм получил распространение с середины XIX в. среди ультрареволюционных радикалов России и Европы». Кстати, считается, что «системный» терроризм появился во 2-й половине XIX столетия. По мнению проф. Ю. Антоняна, неограниченный терроризм берет свое начало от выстрела Каракозова, что прозвучал 4 апреля 1862 г. Именно с тех пор, как утверждает этот ученый, террористические действия

превратились в универсальное средство решения многих проблем, возникших в общественной жизни. Характерными носителями идеологии терроризма признаны русские революционеры, а также радикальные националисты из Ирландии, Македонии, Сербии.

Историки подчеркивают, что специфическая волна терроризма в Европе была инспирирована революционными веяниями и анархистской пропагандой в 90-х гг. XIX в.

Значительную роль в формировании идеологии терроризма играла анархистская и марксистская философия, которая отрицает правовые пути цивилизованного формирования общественных отношений и призывает к неправовым методам радикальной ломки устоев социального порядка, который представляется ее представителям несправедливым.

В период с 1880-х до 1910-х гг. жертвами террористических акций стали американские президенты Гарфилд и Мак-Кинли, французский президент Карно, испанский премьер Кановас, австрийская императрица Элизабет, итальянский король Умберто. Этот ряд терактов, безусловно, можно связать прежде всего с особой политико-идеологической разновидностью терроризма, к которому прибегали экстремистские группы и отдельные лица.

Существовала и другая линия развития террористической деятельности, малоизвестная на просторах бывшего СССР. Она была связана с трудовыми конфликтами в США - имеем в виду террористов с площади Хаймаркет (1886 г.), убийц губернатора штата Айдахо (1905 г.), группу Молли Магвайр, что действовала в 1970-х гг., и т.д.

В 1849 г. в статье «Убийство» один из немецких идеологов политического терроризма Карл Генцген писал: «Мы провозглашаем нашим основным принципом, которому нас научили враги, что убийство, то ли индивидуальное или массовое, остается обязательным инструментом решения исторических задач... Если мы должны разрушить полконтинента и пролить море крови, чтобы уничтожить партию варваров, пусть вас не мучает совесть. Тот не

настоящий республиканец, кто с радостью не отдаст свою жизнь для уничтожения миллиона варваров».

Террористическая деятельность с самого начала была ориентирована на физическое устранение с политической арены тирана, диктатора. Терроризм конца XIX - начала XX вв. носил локальный, прицельный характер и имел ограниченные последствия. Жертвами террористов, как правило, становились конкретные представители власти. Самой опасной в то время считалась должность лидера государства - монарха, президента или премьер-министра, действующих или бывших. Показательным является и тот факт, что Первая мировая война началась летом 1914 г. после выстрелов в Сараево, когда был убит австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд.

Возникнув как форма вооруженного нападения на коронованных лиц и государственных деятелей, терроризм на протяжении длительного времени постоянно менялся. Акцент в террористической деятельности постепенно переносился на мирных жителей, случайных людей. Если на начальном этапе оружием террористов был, условно говоря, кинжал, то со временем набор средств насилия расширился. Террористы стали использовать огнестрельное оружие, бомбы, динамит.

Идеи тогдашнего революционного террора оказали значительное влияние на формирование определенных идеологических доктрин в эпоху капиталистического развития стран Европы и Северной Америки в XIX в. Одной из них стал анархизм, который исповедовал идею использования террористической угрозы для гласного выдвижения себя в качестве новой политической силы. Анархисты взяли на вооружение «пропаганду делом» (террористические акты, саботаж), а их основным постулатом стало отрицание любой государственной власти и проповедование ничем не ограниченной свободы каждой отдельно взятой личности. Главными идеологами анархизма на разных этапах его развития были Прудон, Штирнер, Кропоткин.

До Первой мировой войны терроризм считали оружием левых. Но к нему прибегали индивидуалисты без четко выраженных политических платформ, а также националисты разных ориентаций.

Сущность терроризма, как и многих других антигуманных концепций - сеять страх. Террористический акт - не конец, а начало террора. Он осуществляется с расчетом на последующую реакцию. Терроризм руководствуется принципом: «Убивая одного, запугай тысячи». Придерживаясь такого критерия, первыми в истории случаями сознательного и систематического применения террористической тактики можно считать деятельность двух сект: сикариев, которые уничтожили много представителей еврейской знати и поддерживали союз с римлянами, и мусульман-ассасинов, профессиональных убийц. Лидер ассасинов Хасан ибн Саббах, как отмечал советский историк проф. И. Можейко, стал первым вождем, который превратил терроризм в основное средство «убеждения» оппонентов, всеобщего устрашения и шантажа.

Терроризм приобрел такой размах, что стал не только средством, но и целью, смыслом его политики. В ходе рассмотрения этого исторического примера раскрывается много существенных черт терроризма: расчет на страх, что достигается жестокими убийствами и максимальным распространением информации о своем авторстве, постепенное поглощение цели средствами, а также заговорщицкий характер. Об этом довольно удачно высказался французский журналист Л. Диспо: «Терроризм - это диктатура от имени воображаемого народа... против действительного народа».

Если ретроспективно взглянуть на историю вопроса, можно найти определенную закономерность: интенсифицируется террористическое насилие в периоды смены общественно-экономических формаций, становления новых производственных сил, адекватных новому способу производства. Такие переходные периоды нуждаются в насильственном сломе старых и поддержании новых

производственных сил.

Терроризм - это всегда применение насилия, это действия, которые противоречат общечеловеческим критериям гуманизма. Кроме того, это применение насилия в ситуации распада общества ценностной парадигмы и норм морали. Практика терроризма не только основана на соответствующих политических и идеологических мотивациях, но и имеет ярко выраженный моральный (или же морально-психологический) компонент.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ

С. Ю. Базаленко

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Возрастающие масштабы организованной преступности на сегодняшний день представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, т.к. она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, используя отсутствие надежных механизмов защиты различного рода правоотношений, активно внедряется в новые экономические структуры, стремится сохранить господствующее положение в распределительной сфере, заблокировать процесс реформ. В ряде регионов страны преступные формирования, пользуясь безнаказанностью, а порой и попустительством правоохранительных органов, действуют все более нагло и вызывающе, превращая обширные территории в свои вотчины. Они контролируют различные доходные виды противоправной деятельности. Примитивные преступления уступают место крупномасштабным акциям, глубокому проникновению через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему, попыткам оказывать прямое влияние на политику государства в этой сфере.

Одной из самых высокодоходных отраслей

преступного бизнеса, имеющего организованные формы проявления, по праву признается незаконный оборот наркотических средств, где преобладающее место занимают преступления, связанные с их незаконным производством и последующим сбытом.

Справедливо отмечено, что преступления в сфере наркобизнеса чисто следственным путем раскрыть зачастую не удастся. Опыт государств, которые столкнулись с организованными формами преступности раньше нас, да и российская практика последних лет свидетельствуют, что успех борьбы с такого рода преступлениями обеспечивается только применением наряду с процессуальными средствами методов оперативно-розыскной деятельности. Использование таких методов позволяет не ограничиваться тем, чтобы идти по следам преступников, реагируя на заявления и иные сообщения о совершенном преступлении, и уже после этого отыскивать доказательства. С помощью различных оперативно-розыскных мероприятий и использования необходимых при этом технических средств появляется возможность проникать в преступную среду, более или менее длительное время поддерживать контакты с подозреваемыми, отслеживать и в определенной мере контролировать их деятельность.

Незаконную деятельность по продаже наркотиков помимо того, что она является крупным источником доходов для большинства преступных организаций, можно лучше всего понять, если рассматривать ее как индустрию с отдельными стадиями производства и распространения наркотических средств на оптовом и розничном уровнях. Эта индустрия также приносит большие выгоды главным образом в связи с отсутствием какой-нибудь серьезной конкуренции между заинтересованными организациями, связанной с новыми видами продукции, а также потому, что как поставщики сырьевых материалов, так и потребители конечной продукции располагают весьма ограниченными возможностями влиять на существующее положение вещей. Денежные средства от индустрии наркобизнеса поступают

главным образом организациям, осуществляющим широкомасштабную продажу наркотиков, тогда как рядовые сбытчики наркотических средств получают весьма скромные доходы. Возникновение индустрии наркобизнеса, способной приносить огромные годовые доходы, в значительной степени способствовало развитию транснациональных преступных организаций, а также привело к появлению деятельности по легализации денег, полученных преступным путем, которая осуществляется весьма активно. Кроме того, полученные от продажи наркотиков материальные ресурсы становятся главным средством подкупа чиновников во всех ветвях власти с целью обеспечения безопасных условий для осуществления противоправной деятельности организованных преступных наркоформирований.

Тактика борьбы с организованной наркопреступностью использует многолетний опыт оперативных аппаратов, их успешных операций, стратегических и практических просчетов, сохраняет все традиционные элементы, учитывает комплекс факторов, обуславливающих устойчивость, живучесть, приспособляемость, видоизменения ее форм и способов совершения противоправных действий.

Каждая преступная наркогруппировка имеет четкую и законспирированную разветвленную структуру, каждому члену известна его роль в противозаконной деятельности, охваченной единой целью - получением незаконной материальной выгоды. Оперативная разработка лидеров и активных членов организованных преступных групп и сообществ, специализирующихся на совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, включает в себя не только фактическое выявление и раскрытие отдельных совершаемых ими преступлений, но и иную комплексную деятельность сотрудников оперативных аппаратов, которая состоит в документировании всех действий объектов оперативной заинтересованности. В ходе этого на материальных и электронных носителях оперативным сотрудникам необходимо фиксировать информацию, свидетельствующую о таких признаках

преступного формирования, как устойчивость и сплоченность организации, стабильность и постоянство состава ее членов, распределение ролей при совершении преступлений, тщательная подготовка к совершению преступлений, распределение преступных доходов и вложение их в легальный бизнес, связи с иными преступными группами и сообществами, а также с представителями различных ветвей власти.

Оперативно-розыскная работа, направленная на пресечение противоправной деятельности организованных преступных наркоформирований, складывается из комплекса оперативно-розыскных, оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, которые подразумевают под собой проведение разведывательных опросов объектов оперативно-розыскной деятельности, осуществление физического и электронного наблюдения за их действиями, проверочные закупки наркотических средств, прослушивание телефонных переговоров преступников, внедрение негласных сотрудников и конфиденентов в преступную среду, использование технических средств фиксации информации.

Особую роль играет грамотное осуществление агентурно-оперативной работы. При этом оперативным сотрудникам следует руководствоваться незыблемым правилом, которое было высказано в свое время директором ЦРУ Алленом Даллесом: «Если на объект не удастся внедрить нашего человека, то нужно заполучить того, который уже находится там». Это высказывание ярким образом свидетельствует о том, что оперативное внедрение в преступные наркогруппировки может осуществляться в двух направлениях: 1) внедрение в преступную среду негласного сотрудника оперативного подразделения или лица, оказывающего ему конфиденциальное содействие; 2) привлечение к сотрудничеству (вербовка) одного из членов организованной преступной группы или преступного сообщества.

Анализ оперативно-розыскной и следственной

практики продолжает свидетельствовать о том, что организованные преступные наркоформирования при подготовке, сокрытии и совершении преступлений используют автотранспортные средства последних моделей, современные системы видеонаблюдения и аудиоконтроля, средства связи, инновационные компьютерные технологии. Эти обстоятельства порождают необходимость более объемного материального и информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности всеми необходимыми ресурсами для наиболее эффективного ее осуществления.

Также нельзя не согласиться с утверждениями Г.М. Дашковской и Э.А. Капишиной, что тактические особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий по материалам, связанным с деятельностью преступных сообществ, обусловлены следующими обстоятельствами: латентным характером наркопреступности; замаскированными и многоступенчатыми формами передачи предметов и материалов; отсутствием личных контактов организаторов преступной деятельности и рядовых исполнителей, в т.ч. их визуального общения; тщательным планированием преступной деятельности; наличием коррумпированных связей с должностными лицами государственных учреждений и правоохранительных органов, коммерческими структурами, используемыми для прикрытия преступной деятельности, отмыwania (легализации) полученных доходов; использованием средств, получаемых за сбываемые наркотики, для организации противодействия работе правоохранительных органов (подкуп, шантаж, дезинформация); транснациональными связями.

Действительно, в большинстве случаев в поле зрения оперативно-розыскных органов попадают и привлекаются к уголовной ответственности лишь розничные сбытчики наркотических средств, основная масса которых является наркозависимыми. Как правило, эти лица вовлекаются в преступную деятельность членами организованных

преступных формирований среднего звена, а основной мотив совершения ими преступлений - получение выгоды в виде наркотических средств для самостоятельного немедицинского потребления. Вместе с тем лидеры преступных объединений и приближенные к ним лица зачастую остаются в тени и продолжают заниматься рекрутированием новых рядовых исполнителей своих преступных намерений, ставя их на места прежних.

Как нам кажется, данные негативные факторы обусловлены прежде всего тем, что оперативными сотрудниками не в полной мере используется весь имеющийся в их распоряжении инструментарий сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Также не проводится анализ состояния оперативной обстановки, складывающейся в сфере незаконного оборота наркотических средств, в районе оперативного обслуживания. Не анализируются выявленные способы совершения наркопреступлений. Уровень технического оснащения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не позволяет оказывать эффективное противодействие организованной преступной среде. В ходе гонки за «палочными показателями» оперативными сотрудниками не систематизируются и не сопоставляются факты ранее выявленных и раскрытых ими преступлений. Кроме того, несовершенство оперативно-розыскного законодательства, разностороннее толкование важных теоретических и практических категорий, а также отсутствие четко регламентированного процедурно-процессуального порядка проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий нередко приводят к утрате доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными сотрудниками редко используются специальные технические средства, аудио- и видеозаписи, что в последующем, на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела,

дает возможность подозреваемым или обвиняемым строить защитные версии и выдвигать голословные обвинения в адрес сотрудников оперативно-розыскных органов о совершении ими провокационных или незаконных действий.

Безусловно, в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности в данном направлении возникает множество иных проблем и трудностей, не разрешенных до настоящего времени. Однако полагаем, что если оперативными сотрудниками будут учтены некоторые из приведенных нами в настоящей статье, то это могло бы в значительной мере способствовать оптимизации процесса оперативно-розыскного обеспечения, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений данного вида, а также наиболее успешному выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших.

Кроме этого, существует острая необходимость урегулирования таких вопросов, как законодательное закрепление понятий, содержания и процедурно-процессуального порядка проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий, а также установление строгих предписаний взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с органами государственного обвинения.

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. А. Вожжов

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних - дифференцированный по признакам несовершеннолетнего субъекта уголовной ответственности порядок уголовного судопроизводства, в котором общие правила досудебного и судебного производства сочетаются

со специальными нормами, обеспечивающими защиту интересов подозреваемого, обвиняемого, а также выражающими профилактический и социально-восстановительный характер производства.

Судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних - основанное на общих правилах производство в суде первой инстанции и на некоторых специальных, предусмотренных в гл. 50 УПК РФ. Состав суда и подсудность уголовных дел в отношении несовершеннолетних определяются общими правилами, установленными в ст. ст. 30 и 31 УПК РФ. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный вид производства отнесен законодателем в раздел 4 «Особый порядок уголовного судопроизводства».

Таким образом, изначально производство по делам несовершеннолетних может рассматриваться как особое производство. В сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством Кодекс внес ряд существенных изменений, касающихся формы производства предварительного следствия, мер процессуального принуждения, оснований и механизма прекращения уголовного преследования и др. Созданы условия для достаточно детального изучения личности несовершеннолетнего: в ст. 421 УПК РФ закреплено требование об обязательности получения лично характеризующей несовершеннолетнего информации.

Существенно изменилось и процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего. Полагаем, что определенной предпосылкой к таким позитивным изменениям явилась общая тенденция дифференциации уголовно-процессуальной формы. Соотнесение процессуальной формы на разных стадиях ее реализации с целями и задачами уголовного процесса обеспечивает соблюдение требований уголовно-процессуального закона. Дифференциация уголовно-процессуальной формы предполагает возможность разделения ее на части и выделения в ее структуре различных разновидностей

процессуальной формы.

В итоге производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних стало рассматриваться как разновидность усложненной формы уголовного процесса.

Дифференциация уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних была вызвана потребностью в обеспечении надлежащей охраны прав и свобод несовершеннолетних на всех стадиях уголовного процесса. Дополнительные процессуальные гарантии являются необходимостью. Учитывая возраст лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, государство конструирует особый порядок уголовного судопроизводства, определяя при этом для лиц, не достигших совершеннолетия, дополнительные гарантии и расширяя круг обстоятельств, подлежащих установлению.

Таким образом, государство придает особую общественную значимость данной категории дел, поскольку осознает последствия совершенных в подростковом возрасте преступлений, которые отразятся на последующей жизни индивида. С учетом этого отечественная государственная политика в отношении несовершеннолетних преследует цели: создание наиболее благоприятных условий для установления и устранения причин преступления; поиск эффективных мер воздействия на личность несовершеннолетнего с учетом ее конкретных данных и достижение социальной реабилитации ее в обществе. Все это способствует снижению числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в последние годы.

Однако осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних невозможно без соответствующей законодательной базы, регламентирующей данный вид производства. Прежде всего следует обратиться к международно-правовым актам, регламентирующим данный вид судебного разбирательства. Не случайно Генеральная Ассамблея ООН установила международные стандарты в отношении производства по делам несовершеннолетних, которые содержатся в Минимальных стандартных правилах,

касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), а также в Конвенции о правах ребенка (ст. ст. 37, 40 и др.). Конвенция о правах ребенка охватывает широкий спектр прав несовершеннолетних, в частности затрагивает некоторые аспекты взаимодействия несовершеннолетнего с системой правосудия и уголовного преследования.

При рассмотрении вопросов, касающихся международных стандартов осуществления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, в качестве ориентира рассматриваются так называемые Пекинские правила. Они содержат основные положения юридической доктрины о несовершеннолетних, о правонарушениях несовершеннолетних, об их уголовной и иной юридической ответственности, об основных положениях концепции судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Минимальные стандартные правила нацеливают государства на разработку национального законодательства. Правила предполагают не просто правовой, а именно социально-правовой механизм их реализации.

На наш взгляд, небезынтересно отношение Пекинских правил к возрасту уголовной ответственности. Выступая против слишком низкого возрастного порога уголовной ответственности, с одной стороны, документ ориентирован на все многообразие национальных правовых систем, а с другой - нацеливает государства на учет при определении возраста уголовной ответственности таких значимых факторов, как эмоциональная, духовная и интеллектуальная зрелость (правило 4.1).

Подводя итог, можно отметить, что в целом Пекинские правила затрагивают важные вопросы, связанные с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних.

Итак, рассмотрим некоторые особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в рамках российского законодательства.

Характерной особенностью данного судебного

разбирательства является специальным предметом доказывания, поскольку наряду с доказыванием общих обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, выясняются дополнительные обстоятельства, имеющие значение при решении вопросов о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности, избрании в отношении его меры пресечения и применении к нему конкретных мер уголовно-правового воздействия. Сбор дополнительных сведений о возрасте несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, особенностях личности требует дополнительных допросов, истребования документов, назначения экспертных исследований. К сожалению, заложенный в уголовно-процессуальном законодательстве механизм доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в недостаточной степени ориентирован на обеспечение производства в разумные сроки и на его ускорение. В частности, возможно допустить признание несовершеннолетним на стадии судебного разбирательства любого из доказываемых обстоятельств без необходимости проведения последующего доказывания данного обстоятельства. В связи с этим необходимо закрепить в ст. 422 УПК РФ возможность сокращения сроков производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Другой особенностью судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних является участие в нем педагога или психолога. Так, согласно ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, принимает обязательное участие педагог или психолог.

Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми.

Заслуживает особого внимания и возможность

ограничения гласности судебного разбирательства по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста, на основании определения или постановления суда. Решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть принято как при назначении судебного заседания, так и в момент самого судебного разбирательства. Уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства.

Что касается состава суда, то уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются как единолично мировым судьей или судьей районного суда, так и коллегиально (в составе трех профессиональных судей).

При вынесении приговора кроме общих вопросов, установленных ст. 299 УПК РФ, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы. В суде может быть обсужден вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

При совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления (кроме указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ) суд при вынесении приговора

также может решить вопрос о применении к нему вместо уголовного наказания специальной меры воздействия - помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им 18-летнего возраста и на срок не свыше трех лет. При рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его благополучии должен служить определяющим фактором (п. 17 Пекинских правил). При этом помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока (п. 19 Пекинских правил).

Из сказанного следует, что вместе с необходимостью ограничения применения к несовершеннолетним мер наказания, связанных с лишением свободы, важной является возможность суда использовать в отношении несовершеннолетних подсудимых принудительные меры воспитательного воздействия.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних - дифференцированный по признакам несовершеннолетнего субъекта уголовной ответственности порядок уголовного судопроизводства - является усложненной формой судебного разбирательства;

- важную роль в развитии производства по делам несовершеннолетних призваны сыграть международные стандарты в этой области, обуславливающие необходимость специализации процессуальных органов.

Применяя меры уголовного наказания по отношению к несовершеннолетнему, суд не только восстанавливает справедливость и предупреждает повторные преступления. Главная цель наказания несовершеннолетних - исправление и ресоциализация.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

И. Ю. Высоцкий

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Важная роль в предупреждении преступлений в местах лишения свободы принадлежит уголовно-правовым мерам, т.к. впервые в ч. 1 ст. 2 УК РФ выделена предупредительная функция уголовного законодательства, которая решается как путем убеждения, так и путем устрашения. Но эффективность предупреждения преступлений в местах лишения свободы зависит от содержания уголовно-правовых норм и уровня их правоприменения.

Именно содержание уголовного законодательства и качество работы сотрудников правоохранительных органов будут способствовать достижению целей наказания, создадут атмосферу неотвратимости наказаний при совершении преступлений в местах лишения свободы, а также будут способствовать обеспечению безопасности осужденных и сотрудников исправительных учреждений.

Поэтому считаем необходимым выделить в Уголовном кодексе РФ нормы о преступлениях, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, в одну группу, которую целесообразно обозначить термином «пенитенциарные преступления».

Такой метод классификации известен в теории уголовного права. Так, например, был ряд научных исследований, посвященных проблемам государственных преступлений, преступлений против собственности, транспортных, экологических преступлений. В дальнейшем были образованы соответствующие главы и разделы, закрепленные в соответствующий объект уголовно-правовой охраны.

Так, в УК РФ 1996 г. впервые нашли свое отражение преступления против безопасности движения и эксплуатации

транспорта, экологические преступления, ранее выделяемые в теории уголовного права в качестве самостоятельной группы преступлений.

В отличие от этих групп только в трех составах указано, что эти преступления могут быть совершены осужденными в местах лишения свободы. Это побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

Ранее в УК РСФСР 1960 г. было еще два состава преступлений, непосредственно имеющих отношение к борьбе с преступностью в местах лишения свободы. Это злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения (ст. 188.3 УК РСФСР) и незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях и следственных изоляторах (ст. 188.4 УК РСФСР), впоследствии декриминализованных.

О.В. Старков выделяет следующие подвиды преступного поведения осужденных в местах лишения свободы:

- а) уклонение от наказания;
- б) массовое (групповое) преступное поведение;
- в) половые эксцессы осужденных;
- г) обращение с запрещенными для осужденных веществами (наркотиками);
- д) воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников;
- е) традиционные разновидности преступного поведения корыстной, насильственной и иной общекриминальной мотиваций.

В ряде работ, посвященных проблемам борьбы с преступностью в местах лишения свободы, указано, что совершенные там преступления «определяются специфическим контингентом лиц, которые там находятся».

В.Г. Павлов, классифицируя преступников, выделил

вид специального субъекта - лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся под стражей.

Таким образом, фактически речь идет о разновидности рецидивной преступности, совершаемой осужденными в местах лишения свободы, в связи с чем и полагаем, что данную проблему можно назвать «пенитенциарные преступления».

Именно поэтому может возникнуть ряд вопросов, на которые следует дать ответ:

- правомерно ли использование указанной терминологии («пенитенциарные преступления»);
- необходимо ли выделение в уголовном праве такой группы преступлений;
- какие общественно опасные деяния могут быть объединены в указанную группу?

В смежных дисциплинах используется терминология «пенитенциарная психология», «пенитенциарная криминология», «пенитенциарная социология», в связи с чем считаем возможным использование в уголовном праве термина «пенитенциарные преступления», который объединяет составы преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Любая терминология носит условный характер, но не следует забывать об удобствах пользования тем или иным термином.

По нашему мнению, термин «пенитенциарные преступления» является наиболее точным для группы преступлений, совершаемых осужденными и следственно арестованными, находящимися в исправительных колониях и следственных изоляторах.

Прежде всего эти преступления совершают осужденные, содержащиеся в исправительных колониях, следовательно, преступность мест лишения свободы - это разновидность рецидивной преступности, поэтому можно сказать, что они совершаются субъектом, связанным с тюремной субкультурой, т.к. именно их совершение является своеобразной санкцией за нарушение тех или иных правил, принятых в криминальной среде; они носят демонстративный

характер, тем самым действия представляют собой своеобразный протест на лишения и ограничения, связанные с изоляцией от общества.

Преступления, совершенные в местах лишения свободы, препятствуют достижению целей наказания, срывают исполнение приговора, препятствуют эффективной деятельности учреждений, обеспечивающих исполнение наказаний, свидетельствуют о повышенной общественной опасности лиц, их совершивших.

Следовательно, существует определенная сфера общественной жизни нашего общества, которая нуждается в уголовно-правовой защите, т.к. для реализации целей уголовно-исполнительного законодательства, закрепленных в ст. 1 УИК РФ 1996 г., необходима борьба с преступными проявлениями в исправительных колониях и тюрьмах, поскольку «в местах лишения свободы содержатся граждане нашей страны, и государство, общество должны сделать все возможное, чтобы вернуть их к честной жизни». В этой связи важное значение в предупреждении преступности в системе исправительных учреждений должно принадлежать уголовному законодательству.

Таким образом, под пенитенциарными преступлениями следует понимать преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, совершенные в условиях изоляции от общества осужденными или следственно-арестованными.

Данное определение, с нашей точки зрения, отражает наиболее значимые черты преступлений, совершенных в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, представляется достаточным для разработки теоретических исследований и выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Исходя из судебной-следственной практики и существующей преступности в местах лишения свободы, можно выделить следующие группы преступлений:

- 1) собственно пенитенциарные преступления,

совершение которых возможно только в условиях изоляции от общества (побеги, уклонение от отбывания лишения свободы, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества);

2) иные преступления, предусмотренные уголовным законодательством, совершение которых возможно в условиях мест лишения свободы.

Главным отличием всех составов преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, является то, что они расположены в разных главах Уголовного кодекса РФ, хотя если подойти принципиально, то в обществе существует круг общественных отношений, связанных с исполнением уголовных наказаний, посягательства на которые препятствуют исполнению приговора, тем самым посягают на интересы правосудия.

Ведь не случайно законодатель в УК РСФСР 1960 г. включил в главу «Преступления против правосудия» действия, связанные со злостным неповиновением законным требованиям администрации исправительно-трудовых учреждений (ст. 188.3 УК РСФСР 1960 г.), а также незаконной передачей запрещенных предметов лицам, содержащимся под стражей в следственном изоляторе (ст. 188.4 УК РСФСР 1960 г.). В УК Республики Беларусь по-прежнему данные преступления включены в главу, посягающую на интересы правосудия.

Также в главу «Преступления против правосудия» включен и состав преступлений, предусмотренный ст. 410 УК Республики Беларусь, аналогичный ст. 321 УК РФ, хотя ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, входит в главу 32 УК РФ, предусматривающую ответственность за «преступления против порядка управления», хотя ранее аналогичный состав преступлений относился к «иным государственным преступлениям»; поэтому полагаем, что законодатель до настоящего времени не сориентировался с местом ряда норм, регламентирующих борьбу с преступностью в местах лишения свободы.

Таким образом, в настоящее время необходимо выделить специальную группу общественно опасных деяний, совершаемых в условиях изоляции от общества, используя достаточно определенную терминологию – «пенитенциарные преступления», что даст возможность теоретического исследования и разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства.

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А. Н. Гусева

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Доказывание представляет собой предусмотренную уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда при участии других субъектов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке фактических данных об обстоятельствах, установить которые необходимо для правильного разрешения уголовного дела.

По уголовным делам необходимо устанавливать факты, имеющие юридическое значение для дела. Факты фигурируют в доказывании как составная часть предмета доказывания или в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию. Для того чтобы считать такие факты установленными, с точки зрения психологии необходимо использовать «когнитивную» функцию, направленную на приобретение знания о них, т.е. осуществления процесса познания объектов материального мира.

«Когнитивность»-термин, обозначающий способность к умственному восприятию и переработке внешней информации. Познать одно из значений слова «установить» - доказать, выяснить, обнаружить, из этого следует, что требуется познать, доказать все обстоятельства, имеющие юридическое значение для уголовного дела. На наш взгляд,

доказывание в уголовном судопроизводстве является разновидностью процесса познания, протекающего в установленной законом процессуальной форме.

Наряду с участниками, ведущими уголовное судопроизводство, указанными в ч. ч. 1, 2 ст. 86 УПК РФ, адвокат-защитник вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Собирание и представление адвокатом-защитником письменных документов и предметов необходимо для оказания квалифицированной юридической помощи в порядке, установленном законодательством. Однако при осуществлении действий по собиранию и представлению доказательств необходимо не нарушать этические правила поведения. Как правильно отметили процессуалисты Е. Карякин и Е.В. Твердова, «защитник ни в коем случае не должен злоупотреблять предоставленным ему правом на собирание доказательств; не должен использовать ложь, введение в заблуждение лица, обладающего определенными сведениями, принуждение последнего к беседе, а тем более принуждение к даче ложных сведений».

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство, в том числе и на досудебной стадии, осуществляется на основе состязательности. Право адвоката самостоятельно собирать доказательства есть самое важное проявление состязательности. Наделение защитника правом собирать доказательства в соответствии с УПК РФ вызвало неоднозначную реакцию со стороны ученых-процессуалистов и практических работников. И, как подчеркивает А. Давлетов, «некоторые юристы с удовлетворением констатируют, что УПК РФ наконец-то предоставил адвокату-защитнику возможность самостоятельно собирать доказательства по делу и, более того, усматривают в этом важное проявление состязательности в нашем досудебном уголовном процессе».

Документы, предметы, а также сведения, полученные в результате опроса лиц, не отвечают такому свойству

доказательства, как допустимость, так как они не получены в процессуальном порядке и не закреплены в процессуальной форме. Другими словами, чтобы добытая адвокатом-защитником информация приобрела статус доказательства по уголовному делу, он должен заявить соответствующее ходатайство участникам, ведущим уголовное судопроизводство, в случае признания такой информации имеющей юридическое значение по уголовному делу данная информация должна приобрести необходимую процессуальную форму, а именно: лицо, опрошенное защитником, должно быть допрошено по правилам допроса свидетеля, потерпевшего; документы, предметы приобщены к делу соответствующим постановлением (определением).

Часть 2 ст. 159 УПК РФ устанавливает гарантию защитнику, другим участникам уголовного процесса на удовлетворение заявленного ходатайства для проведения следственного действия: «...подозреваемому, обвиняемому, его защитнику... не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела». Однако существует серьезная проблема в уголовно-процессуальной практике - это отказы в удовлетворении заявленного адвокатом-защитником ходатайства о приобщении предметов, документов, иных сведений к материалам дела дознавателями, следователями либо судом.

Первой формой собирания доказательств защитником, содержащейся в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, является право адвоката-защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами по делу. Эта норма является аналогичной норме, содержащейся в п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Употребляемый в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ термин

«получение» защитником предметов, документов и иных сведений предполагает, что защитник взял, принял предметы, документы и иные сведения, таким образом, произошел переход указанных объектов в распоряжение адвоката-защитника. Самым важным условием при получении защитником предметов, документов и иных сведений является то, что указанный переход объектов осуществляется на добровольной основе и с согласия владельца.

Предметы и документы, обнаруженные и изъятые следователем, дознавателем, как лицами, ведущими уголовное судопроизводство, для использования в качестве вещественного доказательства, оформляются в надлежащей процессуальной форме, например протоколами осмотра места происшествия, обыска, выемки и пр.

Заявляя ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела добытого предмета или документа, обязанностью адвоката-защитника будет дача объяснений относительно того, где и при каких обстоятельствах был получен данный предмет или документ. Хотя УПК РФ не обязывает адвоката-защитника давать объяснения, но у субъекта, ведущего уголовное судопроизводство, такие вопросы могут возникнуть при решении вопроса об относимости и достоверности представляемого адвокатом доказательства в качестве вещественного.

Поэтому, если УПК РФ и Закон об адвокатуре регламентировали положение о том, что адвокат-защитник имеет право собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу, то считаем необходимым в уголовно-процессуальном законе регламентировать порядок оформления добытых адвокатом-защитником доказательств.

Закон об адвокатуре в отличие от УПК РФ предусматривает срок, в течение которого органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также общественные объединения и иные организации обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их

заверенные копии - не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса .

Следующей формой собирания доказательств адвокатом-защитником является опрос лиц с их согласия. Данная форма собирания доказательств не имеет четкого законодательного регулирования, в связи с чем вызывает много вопросов в правоприменительной практике. В отличие от УПК РФ, Закон об адвокатуре определил круг вопросов, по которым адвокат-защитник правомочен опрашивать лиц с их согласия. Согласно положениям Закона об адвокатуре: «Адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь».

В заключение исследования обращаем еще раз внимание на ряд проблем, связанных с реализацией права, содержащегося в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Первой проблемой, не позволяющей адвокату-защитнику в полной мере реализовать свое право собирать доказательства, является зависимость адвоката-защитника на стадии предварительного расследования от участников, ведущих уголовное судопроизводство, так как от их усмотрения зависит факт признания данной информации доказательством. В связи с данной зависимостью адвоката-защитника от органов, ведущих уголовное преследование, ходатайства адвоката-защитника удовлетворяются только тогда, когда это позволяет укрепить или не разрушить позицию обвинения.

Второй проблемой является факт, что форма собирания доказательств не имеет четкого законодательного регулирования, в связи с чем вызывает много вопросов в правоприменительной практике.

Третья проблема относится к реализации истребования справок, характеристик, иных документов как способа собирания доказательств. Это отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве как обязанности, так и ответственности у физических и юридических лиц перед адвокатом-защитником. Необходимость правовой

регламентации обязанности и ответственности указанных субъектов связана с отказами данных субъектов предоставлять адвокату-защитнику интересующие его документы и информацию.

Четвертая проблема реализации права истребования справок, характеристик, иных документов как способа собирания доказательств состоит в том, что в полной мере не решен вопрос об истребовании справок, характеристик, других документов от организаций, предприятий и объединений иных форм собственности.

Пятой проблемой является факт установления Законом об адвокатуре месячного срока для предоставления запрошенных адвокатом документов или их заверенных копий, что создает препятствие своевременному получению квалифицированной юридической помощи, усложняет работу органа или должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело, затягивая принятие решений по делу, и т.п.

Констатируем, что проблем в сфере реализации права адвоката на собирание и представление доказательств существует много, необходимо вносить соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ в целях преодоления сложившейся ситуации.

ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО И ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О. Г. Гусева

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Исходя из приоритетности защиты прав и свобод личности, правоприменитель должен осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в соответствии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), и прежде всего в интересах лиц, права и законные интересы которых были нарушены или поставлены под угрозу нарушения.

Ныне действующий уголовно-процессуальный закон причисляет потерпевшего к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ) и закрепляет за ним право поддерживать обвинение по всем категориям дел (п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Ему предоставляется широкий комплекс прав, позволяющих участвовать в доказывании вины обвиняемого: знать о предъявленном обвиняемому обвинении, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, обжаловать по любым основаниям действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, выступать в прениях, обжаловать приговор и т.д.

Законодатель, наделяя потерпевшего правами, позволяющими реально участвовать в доказывании вины обвиняемого, признает за ним **право** поддерживать обвинение. Наличие предусмотренных в законе прав, бесспорно, обеспечивает обвинительный характер деятельности потерпевшего, но не исключает возможности отказа потерпевшим от обвинительного уклона и избрания иного направления своей деятельности. Ведь «потерпевший не связан выводами обвинения, он может поддерживать их, может расходиться с ними или опровергать их».

Несмотря на то что уголовно-процессуальный закон приписывает потерпевшего к стороне обвинения, у него могут быть правомерные процессуальные цели, не совпадающие с обвинением. Зачисление потерпевшего в обвинители без нужды ограничивает его процессуальные полномочия, его право на выбор позиции.

В силу предписаний п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший наделен правом самостоятельно поддерживать обвинение без каких-либо ограничений. Практически никаких вопросов и проблем не возникает, когда позиции прокурора и потерпевшего по уголовному делу совпадают. Однако, несмотря на то, что прокурор и потерпевший выступают на одной стороне, между ними могут возникать противоречия, расхождения в определении позиции по делу. В случаях возникновения между прокурором и потерпевшим

конфликтов нет оснований лишать последнего права самостоятельно поддерживать обвинение. Ведь состязательность допускает спор потерпевшего не только с защитой, но и с прокурором. Законодатель даже предусмотрел право потерпевшего обжаловать действия прокурора (ст. 123 УПК РФ).

В то же время, предоставляя потерпевшему право самостоятельно поддерживать обвинение в делах публичного и частно-публичного обвинения, закон лишает его такой возможности в случаях отказа государственного обвинителя от обвинения.

Когда речь идет об отказе от обвинения, действующее уголовно-процессуальное законодательство учитывает только волеизъявление прокурора. Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела полностью или в соответствующей части. Причем возможные возражения потерпевшего не влияют на исход дела. Думается, что в подобных случаях прекращение уголовного дела вследствие отказа прокурора от обвинения без согласия на это потерпевшего влечет за собой нарушение прав последнего.

Чтобы этого избежать и законодатель, и правоприменитель должны рассматривать отказ прокурора от обвинения не как обязательное основание для немедленного прекращения уголовного преследования, а как ходатайство со стороны обвинения. Продолжив судебное следствие, заслушав прения сторон и последнее слово подсудимого, суд не только будет полагаться на профессионализм прокурора, но и сможет принять обоснованное решение, которое посчитает правильным.

В настоящее время потерпевший законодательно отнесен к стороне обвинения. В большинстве случаев

действительно его деятельность имеет обвинительную направленность. Но, имея личный интерес в исходе дела, он все же приходит в уголовный процесс для отстаивания своих законных интересов. Следовательно, потерпевший является участником уголовного процесса со стороны обвинения, отстаивающим свои права и законные интересы.

Обвинение и защиту своих прав потерпевшим противопоставлять не следует. Это двуединая деятельность. Отстаивая свои права, «потерпевший способствует обвинению, а обвиняя, он тем самым и защищает свои субъективные права и законные интересы».

По традиции проблема прав личности в российском уголовном процессе рассматривается прежде всего, применительно к статусу обвиняемого (подозреваемого).

Сегодня, сравнивая реальные возможности потерпевшего защищать свои права и законные интересы с комплексом прав, которыми законодатель наделил лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, видим, что права подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе существенно шире, чем у потерпевшего, который все еще остается ограниченным в правах при производстве по уголовному делу. «Баланс интересов потерпевшего и обвиняемого значительно смещен в сторону последнего, а баланс прав и обязанностей сторон обвинения и защиты смещен в сторону защиты». Фактически действующий уголовно-процессуальный закон уделяет основное внимание не защите прав потерпевших от преступлений, а обеспечению прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в их совершении. Даже в суде с участием присяжных заседателей при вынесении вердикта приоритет отдается интересам подсудимого, а не потерпевшего. Согласно ч. 3 ст. 343 УПК РФ оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседателей, то есть при равенстве голосов (6:6) подсудимый признается невиновным. В случае возникновения подобных ситуаций, как совершенно

справедливо предлагает В. Демченко, нужно признать решающим голос профессионала - председательствующего.

Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48). Что касается прав подозреваемого и обвиняемого, то они в этой сфере весьма широки. В частности, подозреваемый вправе иметь защитника и свидания с защитником «наедине и конфиденциально до первого допроса» (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). В отношении обвиняемого аналогичное право дополнено положением, согласно которому он вправе иметь свидания с защитником «без ограничения их числа и продолжительности» (п. п. 8 и 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). При этом отсутствие защитника в ряде случаев признается нарушением уголовно-процессуального закона с соответствующими последствиями. Исключения составляют случаи, когда закон не требует обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, а обвиняемый (подозреваемый) по собственной инициативе отказался от его помощи (ст. ст. 51, 52 УПК РФ). Более того, показания обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные им в суде, признаются в силу закона недопустимыми доказательствами (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Кроме того, по ходатайству обвиняемого ему должен быть предоставлен защитник по назначению, то есть ему гарантировано право на бесплатную юридическую помощь (ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Потерпевший же такой гарантии лишен. А с учетом современной ситуации, по словам проф. Г.И. Загорского, в большинстве случаев потерпевший в силу материальных причин не имеет возможности нанять квалифицированного адвоката для защиты своих интересов на предварительном следствии и в судебном разбирательстве. Не случайно в судах весьма редко участвуют адвокаты в процессуальном положении представителя потерпевшего.

Тем не менее потерпевший вправе иметь представителя

(п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), которым по общему правилу выступает адвокат (ч. 1 ст. 45 УПК РФ). Однако ст. 189 УПК РФ, устанавливающая общие правила проведения допроса, разрешает проведение допроса с адвокатом только применительно к свидетелю. В силу ч. 5 ст. 189 УПК РФ на допрос с адвокатом, приглашенным для оказания юридической помощи, вправе явиться свидетель. Думается, что и потерпевшему должно быть законодательно предоставлено право приходить на допрос со своим представителем-адвокатом. Это вытекает не только из смысла уголовно-процессуального закона, но и из предписаний ст. ст. 78, 79 УПК РФ, закрепляющих, что правила допроса свидетеля и потерпевшего совпадают.

Кроме этого, в отношении потерпевшего на совершенно законных основаниях в ходе производства по уголовному делу возможны и иные меры, ставящие его в неравное положение с подозреваемым или обвиняемым, например предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (п. 2 ч. 5 и ч. 7 ст. 42, ч. 5 ст. 164 УПК РФ). В отношении же обвиняемого в российском уголовном процессе такого предостережения не существует. Нормы Конституции РФ и УПК РФ закрепили и гарантируют правило, освобождающее обвиняемого от обязанности давать показания по обстоятельствам, которые могут лечь в основу его обвинения.

Право обвиняемого не давать уличающих показаний должно быть неразрывно связано с его обязанностью нести ответственность за заведомо ложные показания в ходе предварительного следствия и в суде. Другими словами, обвиняемого законодательно следует поставить перед выбором: или он молчит, или дает правдивые показания.

Сегодня обвиняемому разъясняются только его права (ч. 5 ст. 172 УПК РФ), а закон вообще не закрепляет его обязанностей (ст. 47 УПК РФ). Однако как субъект уголовно-процессуальных отношений обвиняемый не только имеет права, но и должен исполнять определенные обязанности. В

частности, обвиняемый, находящийся на свободе, обязан в назначенный срок являться по вызовам суда и лица, в производстве которого находится его уголовное дело. Кроме этого, он обязан не препятствовать своими незаконными действиями установлению обстоятельств совершения преступления и нормальному течению производства по делу (подговор, подкуп, угрозы в адрес свидетелей, потерпевших, других обвиняемых). Следовательно, правоприменителя законодательно нужно обязать разъяснять обвиняемому не только его права, но и обязанности.

Конституция РФ закрепила право потерпевшего на доступ к правосудию (ст. 52) и на судебную защиту (ч. 1 ст. 46), а также установила, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). Необходимым условием справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно обстоятельств дела и всех его аспектов. Нарушение права потерпевшего участвовать в судебном заседании и исследовать доказательства является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену принятого решения по делу, так как фактическое осуществление этих прав потерпевшим может повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, особенно если речь идет о производстве в суде присяжных.

Достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Потерпевшему должна быть обеспечена возможность отстаивать в уголовном судопроизводстве, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. С этой целью необходимо расширить права потерпевшего, предоставив ему, в частности: право пользоваться услугами адвоката на допросе; в случаях возникновения между прокурором и потерпевшим частных правовых конфликтов позволить последнему самостоятельно поддерживать обвинение;

законодательно закрепить согласие потерпевшего в качестве необходимого условия для прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ МЕТОДИКИ

И. Г. Евтушенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, ringen@yandex.ru

Проведение судебной экспертизы каждого вида объектов невозможно без научно-обоснованной методики судебно-экспертного исследования.

До настоящего времени в теории и практике экспертных исследований нет однозначного определения понятия «судебно-экспертная методика», на что не однократно обращали внимание такие ученые-криминалисты в своих работах, как Т.В. Аверьянова [1] В.Е. Корноухов [2], Е.Р. Россинская, А.Р.Шляхов [5], А.И. Устинов и М.А. Сонис [4] и другие.

Так, в Энциклопедии судебных экспертиз, Т.В. Аверьянова и Е.Р. Россинская дают следующее определение методики судебно-экспертного исследования: «это система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи» [6].

В более поздних научных трудах Е.Р. Россинская, под экспертной методикой понимает научно-обоснованную последовательность действий для решения конкретной (типовой) экспертной задачи, т.е. методика, в которой выражен обобщенный опыт решения типовой (часто встречающейся в практике) экспертной задачи, а ее

содержание представляет собой совокупность основных данных об объектах исследования, экспертной задаче, оборудовании, материалах и способах ее решения [3].

На наш взгляд, А.Р.Шляхов наиболее точно определяет методику экспертного исследования «как специальную систему методов, направленную на комплексное решение задач экспертизы» [5].

Основной целью создания судебно-экспертной методики является получение необходимой информации об объекте экспертного исследования и пути решения поставленных экспертных задач. При этом в методике должны, как минимум, содержаться допустимые условия ее применения в ходе судебно-экспертного исследования, а полученные результаты должны отвечать критериям точности, достоверности и обоснованности. Эти условия могут касаться как самих объектов исследования, так и используемых методов, аппаратуры, материалы и т.п.

В каждой экспертной методике должны быть представлены:

1) реквизиты, удостоверяющие методику: название методики; указан ее автор (составитель) или организация-разработчик; библиографические данные разработанной и утвержденной методики;

2) структура методики: объект исследования; экспертная задача; сущность методики; последовательность действий эксперта; совокупность признаков, характеризующих объект; технические средства, материалы и реактивы для производства экспертного исследования; формулирование выводов эксперта; основная использованная литература.

Судебно-экспертная методика является, в некотором роде, программой действий, которая предписывает эксперту в категорической (обязательной) или рекомендательной форме использовать определенные методы исследования объектов, последовательность и процедуру применения этих методов.

Содержание методики может быть как категорическим, так и альтернативным, предоставляющим эксперту возможность выбора приемов, методов исследования и, соответственно, технических средств.

Судебно-экспертная методика характеризуется совокупностью методов исследования, применяемых в определенной последовательности, и зависящих как от поставленных задач, так и от условий, в которых проводится исследование.

Применение определенных судебно-экспертных методик зависит от специфики каждого вида и рода экспертиз, обусловленных природой изучаемых объектов и вопросами, которые необходимо решать экспертам конкретной специальности.

Каждая судебно-экспертная методика содержит как ожидаемые результаты экспертизы, так и их варианты с рекомендациями по оценке значения каждого из вариантов.

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно дать следующее определение понятия «судебно-экспертная методика» - это научно-обоснованная программа по исследованию объекта экспертизы при помощи комплекса приемов, методов и технических средств для решения поставленных перед экспертизой задач.

С целью исключения различных методических подходов и толкования при производстве судебных экспертиз в различных государственных ведомствах, с 1996 года в Российской Федерации проводится работа по паспортизации экспертных методик Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по судебной экспертизе, который рассматривает предлагаемые к использованию экспертные методики исследования вещественных доказательств и рекомендует их для применения в деятельности всех заинтересованных ведомств.

В отечественном законодательстве отсутствует утвержденный перечень родов и видов судебных экспертиз. В государственных судебно-экспертных учреждениях

имеются такие перечни, утвержденные внутренними нормативными документами, но указанные перечни не распространяют свое влияние на деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций.

Таким образом, на настоящем этапе развития отечественной судебно-экспертной деятельности, в целях унификации и обеспечения научно-методического единообразия, назрела насущная необходимость разработки единых типовых судебно-экспертных методик как для государственных, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений России.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. - М.: Норма, 2006. – 480 с.
2. Корноухов В.Е. Понятие и классификация средств познания//Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. - М.: Юристъ, 2000. – 408 с.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе 2-е издание, переработанное и дополненное. - М.: Норма, 2008. – 688 с.
4. Устинов А.И., Сонис М.А. О стандартизации методик в судебной экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Сборник научных трудов. - М.: ВНИИСЭ, 1989. С. 91 - 106.
5. Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы//Общее учение о методах судебной экспертизы: Сборник научных трудов. Вып. 28. М.: ВНИИСЭ, 1977. С. 16.
6. Энциклопедия судебной экспертизы/Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М., 1999. – 552 с.

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Е. В. Епифанов

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Осмотр места происшествия является исключительно важным следственным действием. Тщательность его проведения служит основой для успешного раскрытия преступления и расследования уголовного дела. Как верно отметил А.И. Дворкин, целями осмотра места происшествия являются «моделирование механизма совершенного преступления, поиск оставшихся следов, которые, в свою очередь, могут помочь в составлении антропологического, биологического и психологического портрета преступника и тем самым заложить основу в вопросе его поиска».

Достижение этой общей цели осуществляется посредством реализации промежуточных задач: необходимо установить, что произошло на месте происшествия; механизм следообразования, следы и объекты, могущие иметь доказательственное значение; характер обстановки; если произошло преступление, то данные о личности преступника; время и способ совершения преступления, его орудия и средства. К сожалению, не всегда удается разрешить все перечисленные вопросы в ходе осмотра места происшествия, но стремиться к этому необходимо.

Закон не дает понятия осмотра места происшествия. Этот вопрос, а также вопрос о разграничении понятий «место происшествия» и «место преступления» рассматривает соответствующий раздел криминалистики. Но эти вопросы важны и в уголовно-процессуальном аспекте: место происшествия нельзя отождествлять с местом совершения преступления, так как следы преступления могут быть удалены преступником с последнего и перемещены на другое место.

В специальных работах, посвященных осмотру места происшествия, даются различные определения места происшествия. Так, И.Н. Якимов еще в 1950 г. писал:

«Местом происшествия называется определенная территория или помещение, в пределах которых произошло само событие преступления (например, место, где произошло хищение со взломом) или обнаружены его последствия (найлены брошенные орудия преступления, следы ног и т.п.)». С ним соглашался А.Н. Васильев, утверждая, что место происшествия - это не только территория или помещение, где непосредственно было совершено преступление, но и место, где обнаружены связанные с ним данные и его последствия (труп, похищенное имущество, оружие, брошенное преступниками, и т.п.).

Представляется, что данные определения понятия места происшествия не совсем верны. Следует согласиться с Д.П. Рассейкиным, что понятие происшествия шире понятия преступления. В понятие происшествия входят также и самоубийство, и несчастный случай. Если же согласиться с приведенными выше определениями, то получается, что место самоубийства, инсценировки преступления или несчастного случая не может быть местом происшествия. Кроме того, следователь, осматривающий место происшествия такого рода и описывающий труп со следами насильственной смерти, часто не знает, имело место убийство или самоубийство. Если бы он придерживался взгляда, что место, которое он осматривает, не является местом происшествия (в случае, например, его уверенности в том, что налицо самоубийство), возникает вопрос: какой процессуальный документ он должен был бы составить в этом случае? Конечно, все это вызвало бы разночтения на практике. Очевидно, что такие места подпадают под понятие места происшествия и при осмотре составляется соответствующий протокол.

С другой стороны, указанное выше определение понятия места происшествия может привести к слишком широкому его толкованию. Так, могут быть необоснованно признаны местами происшествия помещения и местность, где обнаружены объекты, связанные с совершенным преступлением. Например, если водитель автомобиля

совершил наезд на пешехода и скрылся, поставив машину в гараж, вряд ли гараж можно признать местом происшествия. То же касается и случаев обнаружения похищенного имущества. Обладая безусловной связью с совершенным преступлением, такое имущество, находясь, например, в квартире преступника, не делает автоматически ее (квартиру) местом происшествия. Указанное имущество будет изъято посредством обыска с составлением соответствующего протокола.

По справедливому мнению Д.П. Рассейкина, исключение возможно только при обнаружении трупа, безусловно находящегося вне места совершенного убийства. Во-первых, при обнаружении трупа не всегда достоверно известно, является ли место его обнаружения местом совершения убийства. Во-вторых, «...даже если и ясно, что человек был убит в другом месте, а труп перемещен, то все равно факт его обнаружения всегда рассматривался как происшествие, и следовательно, место его обнаружения всегда будет местом происшествия».

Безусловно, начиная осмотр, следователь зачастую не знает, является ли расследуемое событие, следы которого обнаружены в данном месте, преступлением или нет, а если это преступление, то здесь ли оно совершено. Как верно отметил Г.В. Кобзев, поскольку само обнаружение следов события, требующего расследования, всегда является происшествием, место обнаружения этих следов является местом происшествия, а его осмотр - осмотром места происшествия.

Интересна позиция А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, которые полагают, что осмотр места происшествия как разновидность осмотра выделяется не только и не столько по его объекту, сколько по другому критерию - его неотложности. «Главное для проведения осмотра места происшествия - наличие неотложной ситуации, угрозы утраты следов преступления. Так, в судебном следствии также может быть проведен осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК), которые вполне могут

являться местом совершения преступления, местом обнаружения следов и которые во время предварительного расследования могли осматриваться как место происшествия. То есть один и тот же объект (например, квартира убитого) во время предварительного расследования является местом происшествия, а во время судебного следствия рассматривается просто как помещение».

Таким образом, по мнению указанных выше авторов, в судебном следствии никогда не может быть проведен осмотр места происшествия, потому что всегда отсутствует неотложность. Кроме того, место происшествия, по общему правилу, должно быть доступно, поэтому осмотр места происшествия не сопряжен с процессуальным принуждением. Поэтому осмотр места происшествия определяется необходимостью неотложного исследования доступного объекта.

А.И. Дворкин связывает необходимость проведения дополнительного осмотра места происшествия, в частности, с недостаточно детальным проведением первоначального. Например, отдельные объекты, о которых стало известно из допросов свидетелей происшествия, не осматривались или осматривались недостаточно детально. Повторный же осмотр, по его мнению, проводится «...в случаях проведения первоначального осмотра в неблагоприятных погодных условиях, в связи с чем важные для дела обстоятельства не могли быть установлены, или есть основания полагать, что первоначальный осмотр произведен недоброкачественно, например вследствие отсутствия соответствующего специалиста».

На наш взгляд, повторный осмотр места происшествия возможен, а в некоторых случаях - необходим. Действительно, иногда обстановка происшествия не претерпевает и практически не может претерпеть изменения, поэтому возможно неоднократно обращаться к такому месту именно как к месту происшествия. По нашему мнению, к таким случаям следует отнести несчастные случаи на производстве, когда имеет значение расположение устройств

и механизмов, рабочий кабинет, где была передана взятка должностному лицу, хранение оружия, обнаруженного как в помещении, так и на местности. Конечно, повторный осмотр места происшествия - вынужденная мера, но в ряде случаев (связанных, как правило, с ненадлежащим проведенным первоначальным осмотром) - необходимая.

Подводя итог, можно дать определение месту происшествия. Место происшествия - это участок местности, помещение (жилое и нежилое) или сооружение, на (в) котором обнаружены предметы и следы, указывающие на возможное совершение преступления, а также иные данные, имеющие значение для дела.

Осмотр места происшествия, будучи неотложным следственным действием, в случаях, не терпящих отлагательства, проводится и до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176). При этом результаты осмотра могут стать основанием к его возбуждению.

В некоторых случаях осмотру подвергается местность, связанная с событием косвенным образом (например, осмотр места, где скрывался предполагаемый преступник, обследование территории с целью выявления путей подхода и отхода к месту преступления и т.п.). «Иным помещением» может оказаться нежилое помещение, оказавшееся местом происшествия, а также помещение, не являющееся ни жилищем, ни местом происшествия, но иным образом связанное с обстоятельствами, подлежащими доказыванию (например, гараж, сарай, надворная постройка, не приспособленные для жилья, но бывшие местом, где преступник караулил свою жертву; зернохранилище, склад, осматриваемые с целью выяснения условий хранения ценностей). Объектом осмотра может стать и служебное помещение (офис) той или иной организации (например, для изучения следов проникновения преступников (и тогда это - место происшествия), а также средств коммуникации, мест расположения отдельных сотрудников, доступности посетителей и т.п.). Осматриваться, кроме того, могут и торговый модуль, палатка, принадлежащие не организации, а

частному лицу. С.В. Мурашов добавляет к таким объектам осмотра водное пространство.

А.И. Дворкин связывает осмотр местности, не связанной (или связанной) с местом происшествия, с необходимостью исследовать участки «...со следами, относящимися к происшествию, обнаруженными при прочесывании местности. Он осуществляется позже первичного осмотра для поиска на большой территории, прилегающей к месту происшествия, предметов со следами, относящимися к происшествию, обнаруженными при прочесывании местности». Далее автор указывает, что такой осмотр осуществляется на месте авиакатастроф, крушения поездов с привлечением общественности или воинских подразделений. Результаты такого осмотра, по мнению А.И. Дворкина, оформляются либо «...отдельным протоколом, либо вносятся в протокол осмотра места происшествия, когда последний осуществляется одновременно с прочесыванием местности».

В. П. Колмаков полагал, что такой осмотр проводится в первую очередь с целью установления данных, подтверждающих или опровергающих алиби подозреваемого, обвиняемого. Кроме того, такой осмотр, по его мнению, возможен для выявления определенных фактов, а также установления деталей, упоминаемых в показаниях свидетеля или потерпевшего .

На наш взгляд, необходимо четко разграничивать осмотр места происшествия и другие виды осмотра и, в частности, осмотр местности и помещений, не связанных с местом происшествия. В первую очередь это важно с точки зрения определения возможности проведения указанного следственного действия до возбуждения уголовного дела. Ведь если осмотр места происшествия или осмотр трупа могут быть проведены таким образом, то осмотр местности и помещений, не связанных с местом происшествия, - нет. Во-вторых (и в главных), такого рода нарушение может послужить основанием для признания протокола осмотра недопустимым доказательством. Если до возбуждения

уголовного дела провести осмотр местности (помещений), не связанной с местом происшествия, и оформить его результаты соответствующим протоколом, очевидно, что это является существенным нарушением, влекущим признание такого доказательства не имеющим юридической силы (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Поэтому никакой вариативности в данном случае не может быть в принципе.

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В. А. Зибров

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Относительно понятия принципов уголовного судопроизводства в юридической науке единого мнения не выработано.

Иногда принципы уголовного судопроизводства формулируются очень кратко как руководящие идеи, выражающие сущность уголовного процесса. К ним можно отнести следующие определения: «Принципы - это исходные, основополагающие положения, определяющие построение всех стадий, форм и институтов уголовного судопроизводства и обеспечивающие реализацию его назначения»; «Принципы уголовного процесса - правовые положения общего характера, которые в своей совокупности раскрывают его природу, характер, сущность, содержание и лежат в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов».

Более полное определение предлагает А.С. Александров: «Принципы уголовного процесса - это правовые аксиомы, истинность их не доказывается, не обсуждается, но презюмируется. Это базовые идеологические ценности. Они имеют конструктивный характер, поскольку из них конструируется модель определенного типа процесса. Принципы уголовного процесса - это наиболее общие мировоззренческие идеи

относительно сущего и должного в уголовном судопроизводстве, отражающие его наиболее характерные черты, проявляющиеся при истолковании норм права». Анализируя различные точки зрения относительно понятия и сущности принципов, Н.С. Алексеев, А.Д. Кокорев и В.Г. Даев указывали, что дискуссии, касающиеся понятия «принципы уголовного процесса» и их содержания, очевидно перегружены субъективизмом и во многом порождены нечеткостью определения предмета спора. Сущность принципов уголовного судопроизводства в юридической литературе связывают также с правами человека. По утверждению М.Х. Гельдибаева: «К принципам процесса относятся такие правовые положения, которые гарантируют права и свободы человека и гражданина в уголовном процессе, допускают их ограничение в строго установленных законом формах и пределах, определяют построение судебного разбирательства как центральной стадии производства по уголовному делу и находят свое выражение (хотя бы и ограниченное) в одной или нескольких стадиях, предшествующих судебному разбирательству или следующих за ним».

Примечательным в определении М.Х. Гельдибаева является то, что принципы

Остро дискуссионным является также вопрос о том, все ли принципы уголовного процесса должны быть закреплены на законодательном уровне.

В юридической литературе наиболее распространенными на этот счет являются две точки зрения. Согласно первой из них принципы - это основные, наиболее общие положения, руководящие идеи независимо от их законодательного закрепления. Например, В.Т. Томин по этому поводу писал: «...принципы уголовного процесса появляются еще до того, как они формируются законодателем, что принцип - руководящая идея в области уголовного процесса - остается принципом уголовного процесса даже в том случае, если он прямо еще не сформулирован ни в каком нормативном акте».

Об этом же пишет и С.С. Алексеев: «...принципы реально заложены в праве независимо от того, сформулированы ли они в научном познании или нет».

По утверждению А.А. Федорченко, «при наличии соответствующих условий принципы проявляются: неизбежно в системе общественных и правовых отношений независимо от их осознания и закрепления в действующем законодательстве».

Аналогичную точку зрения высказывает и В.В. Ершов: «Правовые принципы представляют собой особое правовое явление, которое зарождается в виде идеи и, получая нормативную реализацию, переходит в ранг действенных праворегуляторов общественных отношений, становится своеобразным правилом для субъектов общественных отношений».

Безусловно, принципы представляют собой социальное явление, они вырабатываются укладом общества и существуют для общества, для регулирования его жизни и обусловлены мировоззрением, господствующим в этом обществе. В силу этого они выступают в качестве руководящих, основополагающих начал жизни общества. Отдельные из них своим острием имеют сферу регулирования тех отношений, которые формируются в процессе деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и разрешению уголовных дел.

Сторонники второй точки зрения к принципам относят только те наиболее общие и основополагающие положения, которые закреплены в законах. Последовательным сторонником этой точки зрения является Т.Н. Добровольская, которая определяет принципы уголовного процесса как «закрепленные в законе исходные положения, определяющие его социальную сущность и направленность, которые являются нормой наибольшей степени общности, возможной в рамках уголовного процессуального права, определяющие сущность организации и деятельности государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел».

По мнению С.Н. Кожевникова и А.П. Кузнецова, формулировка правового принципа не переходит в содержание конкретной нормы, а как бы растворяется во множестве норм. В таких случаях речь идет о принципах, выводимых из норм. В числе этих принципов: «все, не запрещенное законом, разрешено». Этот и другие подобные принципы не закрепляются напрямую, следуют из анализа значительного числа норм.

Принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в уголовно-процессуальных нормах, обязательны для исполнения всеми участниками уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечает П.С. Элькинд, принципы уголовного процесса являются «властными требованиями, обращенными к участникам уголовного судопроизводства, обязывающими их (или разрешающими им) поступать так, а не иначе». Все идеи, которые не получили законодательного закрепления, не могут считаться правовыми принципами, так как они не могут регулировать правовые действия и правовые отношения.

По мнению Ф.Н. Багаутдинова, такой сугубо формальный подход лишает права на существование, например, принципа публичности, принципа обеспечения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств уголовного дела и некоторых других положений, которые прямо не указаны в качестве принципов в УПК РФ.

В литературе обоснованно отмечается, что некоторые общие идеи, носящие характер принципов, могут значительно опережать их законодательное закрепление, поэтому при определении принципов нельзя исходить только из факта их закрепления в законе.

Анализируя высказанные суждения, необходимо отметить некоторую их общность. Безусловно, принципы уголовного судопроизводства, так же как и нормы права, в частности закрепляющие основные идеи и руководящие положения, на пустом месте и вдруг не возникают. Для возникновения тех или иных принципов необходимо наличие

целого ряда факторов: соответствующий уровень общественного и правового сознания, существующий в государстве тип уголовного судопроизводства, уровень демократии, который во многом определяется закрепленными в конституции основными правами граждан и степенью их гарантированности. Возникновению новых принципов, как правило, предшествуют научные теории и исследования, и прежде чем быть четко сформулированным в отдельных нормах права, зародыши тех или иных принципов первоначально закрепляются в нормах права в виде отдельных, не основных положений. Например, закреплению принципа состязательности предшествовали развитие принципов обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности, появление тенденции перехода от обвинительного типа судопроизводства к состязательному типу. Также в уголовно-процессуальном законодательстве России можно обнаружить появление признаков принципа справедливости уголовного судопроизводства. Во-первых, об этом можно судить уже на основе принципа состязательности, сущность которого предполагает равенство сторон и то, что суд не выступает на стороне обвинения, как это было раньше. Элементы принципа справедливости внутри принципа состязательности проявляются также и в том, что сторона защиты по УПК РФ, в отличие от прежнего, уже не ставится в положение «оправдывающегося» перед грудой доказательств, собранных стороной обвинения с использованием всей мощи государственного механизма, преследующей цель обвинить лицо в совершении преступления. По УПК РФ суд уже не союзник обвинения, и сторона защиты наделена некоторыми реальными правами - это и есть признаки принципа справедливости. Кроме этого, в ст. 383 УПК РФ в качестве основания отмены или изменения приговора суда указано на несправедливость приговора.

Таким образом, эти положения действующего уголовно-процессуального закона являются веским аргументом в пользу возникновения нового принципа в

уголовном судопроизводстве и фактором, объединяющим упомянутые ранее точки зрения относительно понимания сущности принципов. Но при этом также необходимо подчеркнуть, что выполнять свое предназначение, быть регуляторами общественных отношений и выступать в качестве гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства принципы начинают лишь тогда, когда они закреплены в нормативно-правовых актах. И в то же время отрицать существование принципов вне правовой оболочки вряд ли справедливо. Когда мы рассматриваем принципы права, не можем и не должны относиться к ним как к некоей абстрактной субстанции, они нас интересуют в качестве регуляторов общественных отношений в динамике с заранее заданной целью и направленностью. Поэтому даже если допустить, что принципы обязательно должны быть закреплены в нормах права, то сам процесс реализации этих принципов несомненно включает в себя нравственные нормы и правила.

Не только нормы права, но и сам процесс правоприменения не может не зависеть от нравственных норм, от уровня общественного, индивидуального и профессионального правосознания. Поэтому некоторые «основополагающие идеи, руководящие начала» еще до их законодательного закрепления могут прочно войти как в законотворческий процесс, так и в правоприменительную практику. Об этом еще XIX в. писал Н.М. Коркунов: «Не следует забывать, что все юридические нормы были установлены сознательною волей, были актом чьих-либо велений. Правило должного всегда содержит в себе веление действовать так или иначе, но не всегда есть веление чьей-либо воли, правила суть не чьи-либо веления, а необходимые логические выводы из законов соответствующих явлений». С учетом этого, на наш взгляд, для того чтобы более аргументированно ответить на вопрос о понятии и сущности принципов уголовного судопроизводства, необходимо выделить признаки, которые раскрывают сущность этой категории.

В юридической литературе неоднократно высказывались предложения о выделении различных признаков принципов в качестве наиболее значимых. Так, Ч.С. Касумов определяет критерии уголовно-процессуальных принципов следующим образом: «принцип - это основополагающее начало, определяющее сущность, содержание всего процесса, выражающее типичные его черты; принцип должен вытекать из задач судопроизводства и способствовать их осуществлению, выражать демократизм уголовного судопроизводства; принцип должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе; принцип может реализовываться в одной или нескольких процессуальных стадиях, но непременно - в стадии судебного разбирательства; принцип уголовного процесса должен быть тесно связан с другими принципами, при этом не подменяя их и не теряя своего собственного содержания».

Рассмотренные точки зрения позволяют сделать вывод о том, что принципами уголовного судопроизводства является система основополагающих идей, руководящих положений, которые закреплены в уголовно-процессуальных нормах, вытекают из них, выражают сущность уголовной политики государства и направлены на обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства во всех его стадиях.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Н. М. Зиброва

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Как известно, наиболее существенным критерием общественной опасности является значимость тех общественных интересов и ценностей, против которых данное преступление направлено, т.е. его объект. Он определяет общественную опасность преступления и служит основой их классификации в законодательстве, но характер и

степень общественной опасности каждого преступления определяются содержанием всех образующих его элементов. В оценке степени общественной опасности деяния определенную роль могут сыграть субъективные моменты, отсутствие которых не исключает общественную опасность, но наличие которых может оказать влияние на степень общественной опасности. Характер и степень общественной опасности деяния конкретизируются в нормах Особенной части уголовного законодательства, где дается описание признаков конкретных преступлений, формулируются их составы на основе общего материального понятия преступления и устанавливаются санкции за их совершение.

Цель необходимой обороны заключается в защите от общественно опасных посягательств тех общественных отношений, в укреплении и развитии которых заинтересовано общество. Этот институт служит укреплению правопорядка, т.к. является эффективным средством борьбы против общественно опасных посягательств и своеобразной границей защиты прав граждан. Российское уголовное законодательство дает право гражданам при защите своих интересов и благ от общественно опасных посягательств причинять вред (если это необходимо) нападающему.

Провозглашение такого права оказывает мотивационное воздействие на преступные элементы в смысле удержания их от совершения общественно опасных посягательств по той причине, что непосредственная возможность активного сопротивления со стороны обороняющегося иногда сильнее влияет на психику посягающего, чем более отдаленная возможность подвергнуться наказанию в будущем.

Причинение вреда посягающему в условиях необходимой обороны является правомерным не потому, что общество не заинтересовано в сохранении жизни или здоровья посягающего, а потому, что причинение вреда посягающему является средством защиты конкретного блага. Причинение вреда посягающему без цели защиты правовых благ не является правомерным и карается законом.

Отсутствие общественной опасности деяния при необходимой обороне обуславливает отсутствие состава преступления вообще и объекта преступления в частности. Объект преступления, как и другие его элементы, налицо лишь тогда, когда совершено преступление, а если преступление не совершено (а необходимая оборона не является преступлением), то отсутствует и объект преступления.

Таким образом, основанием наказуемости необходимой обороны является отсутствие материального признака преступления, т.е. общественной опасности, а основанием отсутствия общественной опасности при необходимой обороне является общественная полезность этого деяния.

Необходимую оборону имеют право осуществлять на равных основаниях все без исключения граждане. Для граждан возможность осуществления необходимой обороны является их правом. Уклонение или отказ от этого права может вести лишь к моральному осуждению. Вместе с тем для определенной категории лиц осуществление необходимой обороны является правовой обязанностью. Так, военнослужащие обязаны пресекать посягательства на установленный порядок несения службы, а при несении постовой или патрульной службы - посягательства и на другие интересы. Работники ведомственной или вневедомственной охраны обязаны прибегать к необходимой обороне отражения посягательств на имущество, переданное им под охрану. Невыполнение обязанности по осуществлению необходимой обороны влечет уголовную или дисциплинарную ответственность.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, необходимая оборона возможна лишь от общественно опасного посягательства, которое выступает одним из оснований такой обороны. По мнению Баулина В.А., эти основания представляют собой необходимые и достаточные условия по причинению посягающему вреда. Это возможно при: 1) совершении общественно опасного посягательства (правовое основание); 2) необходимости в немедленном причинении

посягающему вреду для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства (фактическое основание). Отсутствие этих оснований, а равно наличие лишь одного из них свидетельствуют о том, что право на необходимую оборону отсутствует.

Правовое основание необходимой обороны - это общественно опасное посягательство. Поэтому совершение деяния, которое не является общественно опасным, ни при каких условиях не может быть основанием такой обороны. Лишь в случае посягательства на правоохраняемые интересы обороняющийся имеет объективную возможность предотвратить или пресечь посягательство, при этом посягательство должно быть общественно опасным, что характеризует его социальную направленность. Отсюда следует, что общественно опасным посягательством должно быть признано не только преступление, а также посягательство невменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности, лица, действующего в состоянии фактической ошибки, и т.п.

Известно, что общественно опасное посягательство как поведенческий акт человека с точки зрения его структурных элементов представляет собой единство взаимодействующих субъекта, объекта, объективной и субъективной сторон. Своеобразие любого из названных элементов определенным образом влияет на содержание деяния в целом.

Правоохранительными интересами личности обороняющегося и других лиц являются жизнь, здоровье, личная и половая свобода, честь и достоинство, имущество, а также иные права и свободы человека. К общественным интересам относятся интересы общественной безопасности и общественного правопорядка, спокойствие граждан и сохранность общественного имущества и т.п. Различными могут быть и охраняемые законом интересы государства: внешняя безопасность и обороноспособность страны, неприкосновенность государственных границ, сохранность государственной либо военной тайны и т.д. Очевидно, что круг охраняемых интересов, выступающих в качестве

объекта посягательства, практически не ограничен.

Закон не определяет объективные признаки общественно опасного посягательства как правового основания необходимой обороны. Многие авторы поэтому считают, что оно должно выражаться в нападении. Так, М.И. Блум указывала, что посягательство на объекты, на которые нельзя напасть, не создает права на необходимую оборону. Однако закон не ограничивает правовое основание необходимой обороны только нападением. Отсюда следует, что с объективной стороны общественно опасное посягательство может выражаться не только в нападении, но и в иных действиях, не носящих характера нападения.

Общественно опасное посягательство может быть осуществлено лицом как непосредственно, так и с использованием различных орудий, механизмов, животных и т.д. Очевидно, что их использование при прочих равных условиях свидетельствует о повышении общественной опасности посягательства. Общественно опасное действие всегда осуществляется в определенном месте и в течение какого-то промежутка времени.

Необходимая оборона возможна лишь от такого посягательства, которое уже началось, т.е. уже существует либо в самое ближайшее время осуществится. Оборона поэтому и признается необходимой, что допускается лишь в течение существования общественно опасного посягательства с таким его признаком, с каким начиналось. Высказывается и суждение, что наличность является неотъемлемым свойством любого общественно опасного посягательства и поэтому не требует специального рассмотрения. Более того, целесообразно связывать время осуществления посягательства с таким признаком обороны, как ее своевременность, сущность которой состоит в том, что необходимая оборона допускается лишь в пределах того времени, которое занимает общественно опасное деяние со стороны посягающего, т.е. своевременно.

С субъективной стороны такое посягательство в большинстве случаев характеризуется умышленной формой

вины. Однако вряд ли можно исключать необходимую оборону и от неосторожных посягательств. Поэтому если совершается действие, грозящее причинением неосторожного вреда правоохраняемым интересам, то такое посягательство может выступать как правовое основание необходимой обороны.

Рассмотренные признаки позволяют заключить, что правовым основанием необходимой обороны являются общественно опасное действие человека, направленное на причинение вреда правоохраняемым интересам личности или правам обороняющегося или другого лица, общественным интересам или интересам государства.

Фактическое основание необходимой обороны - это вызванная сложившейся обстановкой защиты необходимость в немедленном причинении посягающему вреда с целью пресечения его общественно опасного посягательства. Уже отмечалось, что такое посягательство не всегда являлось достаточным основанием причинения посягающему вреда. Это объясняется тем, что необходимая оборона - лишь субъективное право гражданина, причем такое, которое связано с возможностью причинения вреда личности посягающего, его правам, интересам. Если гражданин решил добиться пресечения посягательства путем причинения посягающему вреда, то его право должно быть ограничено определенными рамками, которые не стесняли бы без достаточных причин инициативу граждан в борьбе с антиобщественными явлениями и вместе с тем заключали бы такие действия в разумные пределы. Именно таким ограничением права граждан на необходимую оборону и является ее второе основание, а именно наличие у обороняющегося в момент общественно опасного посягательства необходимости в немедленном причинении посягающему вреда. Это основание вытекает прежде всего из самого названия обороны как необходимой, т.е. такой, при которой причинение вреда правомерно лишь тогда, когда в этом есть особая необходимость.

Изложенное позволяет считать, что науке уголовного

права и судебной практике известно не только правовое, но и фактическое основание необходимой обороны, а именно необходимость немедленного причинения вреда посягающему, которая имеет место там и тогда, где и когда непринятие немедленных мер по предотвращению или пресечению посягательства грозит причинением явного и невосполнимого вреда правоохраняемым интересам.

Таким образом, фактическое основание тесно связано с возникновением самого состояния необходимой обороны. Из сказанного следует, что обязательными условиями возникновения права на необходимую оборону (или состояния необходимой обороны) являются правовое и фактическое основания, т.е. совершение общественно опасного посягательства на правоохраняемые интересы личности, общества или государства в обстановке, при которой у человека возникает необходимость в немедленном причинении посягающему определенного вреда с целью пресечения этого посягательства.

ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е. Ю. Москвитин

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Понятие правовой защиты в первом приближении можно охарактеризовать как обеспечение прав и законных интересов юридическими средствами. Таким образом, для раскрытия содержания данного понятия необходимо выяснить, какие же средства входят в их систему. В общеправовой литературе элементы собственно правовой защиты, как правило, не выделяются. Чаще всего они обозначаются применительно к бытию субъективных прав и обязанностей, которые, по мнению Б.Л. Назарова, представляются в неразрывном единстве в процессе их формирования (правотворчества), движения (от правовых

норм и правоотношениям) и реализации.

Однако здесь внимание акцентируется на стадийности процесса развития субъективных прав, хотя два элемента правового регулирования просматриваются отчетливо - правовые нормы и правоотношения. Большинство исследователей механизма правового регулирования сходятся на том, что к его элементам помимо названных следует относить еще индивидуальные акты, а также правосознание и правовую культуру. Вопрос о включении в эту систему правосознания и правовой культуры остается дискуссионным. Как представляется, оба феномена тесно связаны между собой, взаимодействуют они и с другими элементами механизма правовой защиты - нормами права, нормативными актами, правовыми отношениями. Так, уровень правосознания является не только условием успешной защиты прав несовершеннолетних, но и обратной связью с нормой права, поскольку правовые представления о ее эффективности (неэффективности) служат базой для совершенствования законодательства. Кроме того, право неразрывно связано с культурой общества. Правовая культура является составной частью общей культуры, отражающей правовую действительность. В ней находит выражение система правовых ценностей - приоритета прав человека, необходимости соблюдения законных прав и интересов ребенка и другие общечеловеческие ценности. Эти ценности обращены к сознанию и психике людей.

Нормы права являются главным, определяющим элементом механизма правовой защиты прав несовершеннолетних. В этом механизме они выполняют разнообразные функции. С их помощью устанавливается сам правовой статус несовершеннолетних как совокупность их законных прав и обязанностей. Это позволяет нормативно определить объект юридической защиты. Нормами права определяется и суверенизация прав несовершеннолетних, т.е. установление гарантий их соблюдения другими субъектами права.

В отраслевом регулировании нормам права

соответствуют определенные типы правоотношений. Правоотношения являются одним из элементов механизма правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Правоотношения - главное средство, с помощью которого осуществляется действие права, именно правоотношение связывает норму права и регулируемое общественное отношение. Исходя из этого правоотношения определяются как «юридическая связь между его субъектами, основным содержанием которой являются субъективные права и юридические обязанности и которая возникает на основе норм права в случае наступления предусмотренных нормой фактов». В механизме правовой защиты прав несовершеннолетних правоотношения приобретают преимущественно охранительный характер. В рамках охранительных отношений, подчеркивает С.С. Алексеев, осуществляется защита субъективных прав, проводятся в жизнь меры юридической ответственности. Права детей представляют и защищают, как правило, законные представители (родители, лица, их заменяющие, опекуны, попечители и др.). Они же вступают в различные правоотношения по поводу защиты детей, их прав, законных интересов, т.е. являются субъектами этих правоотношений.

Индивидуальные акты (акты применения права) в механизме правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних выполняют различные функции (пресечение нарушений, решение индивидуальных дел, восстановление нарушенного права и др.). Они могут совершаться на всех стадиях правоприменения. В отличие от норм права правоприменительные акты распространяются на конкретные случаи, носят индивидуальный характер. Так, решение суда о взыскании алиментов касается конкретного родителя, не предоставляющего средств на содержание ребенка.

В правовой литературе индивидуальные акты чаще отождествляются с понятием юридических документов (акты регистрации, юрисдикционные акты и др.). Следует согласиться с мнением Н.Г. Александрова, считающего

необходимым различать акт как действие компетентного органа и акт как документ, в котором данное действие получает объективированное выражение. Данная позиция отражает реалии непосредственной защиты прав несовершеннолетнего. Так, прежде чем вынести решение о лишении родительских прав лиц, издевающихся над своим ребенком, необходимо как минимум изолировать его от таких родителей.

Таким образом, исходя из вышесказанного под механизмом правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних следует понимать совокупность составляющих его элементов: правовых норм, нормативных актов, правовых отношений, индивидуальных актов, правосознания и правовой культуры. Результатом функционирования рассмотренного механизма является правовой режим защищенности прав и законных интересов детей в Российской Федерации. Именно поэтому при решении вопросов, связанных с совершенствованием социально-правовой защиты прав несовершеннолетних в первую очередь следует обратить внимание на развитие законодательной базы в данной области.

В рамках исследуемой проблемы целесообразно рассмотреть вопрос о возможности непосредственно применять нормы международного права в отношении несовершеннолетних.

К основным международным документам, регулирующим данный вопрос, без всякого сомнения следует отнести: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г.; отдельные положения Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.

При сравнительном анализе норм российского уголовного законодательства с вышеперечисленными международно-правовыми актами выявляется, что некоторые

положения данных актов более полно защищают права несовершеннолетних, чем отечественное законодательство. В частности, к наиболее полно защищающим права несовершеннолетних следует отнести статью 17 Пекинских правил, содержащую руководящие принципы вынесения судебного решения и выбор мер воздействия. Так, согласно пункту «а» ч. 1 ст. 17 Пекинских правил «меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетних, а также с потребностями общества», а в соответствии с пунктом «d» указанной нормы при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его благополучии должен служить определяющим фактором.

Статьи 87«Уголовная ответственность несовершеннолетних» и 89«Назначение наказания несовершеннолетнему» УК РФ ни принципов вынесения судебного решения, ни выбора мер воздействия в таком полном объеме не содержат. Так, в части 2 ст. 87 указано, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования. Статья 89 устанавливает, что при назначении наказания несовершеннолетнему дополнительно должны учитываться условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. При этом несовершеннолетний возраст должен оцениваться как смягчающее обстоятельство.

Как видно из анализируемых статей, закрепление принципов и приоритетов уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в них четко не выражено. Данное обстоятельство предполагает поиск иных, альтернативных источников правовых норм,

обеспечивающих максимально возможную защиту прав несовершеннолетних в уголовно-правовой сфере. Представляется, что нормы российского уголовного законодательства могут быть дополнены нормами международного права.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННОГО С ПОДЛОГОМ ДОКУМЕНТОВ

С. Г. Страданченко

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Развитие отечественного законодательства о подлоге документов берет свое начало из Псковской судной грамоты 1467 года, содержавшей специальную статью (61), в которой говорилось о возможных подлогах: «А князю и посаднику грамот правых не посужати, а лживых грамот и доски, обыскавши правда, судом посудить». Из этого текста следует, что при возникновении подозрения в лживости грамоты она должна была подвергаться исследованию («обыску»). Лишь после того как подозрение подтвердится, «лживая грамота» на судебном разбирательстве должна быть признана недействительной. О наказании того, кто совершил подлог, в Псковской судной грамоте еще не говорилось. Но усиливающееся распространение подлогов заставило ввести наказание. Летописи сохранили, например, сведения о том, что в конце 15 века в Москве был публично бит на Красной площади архимандрит Кремлевского Чудова монастыря за документальные подделки.

Впервые в России уголовная ответственность за подделку была установлена в Судебнике 1550 г., а именно за подделку различного рода носителей удостоверительных надписей, процессуальных документов.

В Соборном уложении 1649 г. содержалась уже целая глава о преступлениях за подделку государственных грамот и государевой печати с достаточно суровыми санкциями,

вплоть до смертной казни. В равной степени наказывались и другие преступления, выразившиеся в подделке официальных документов. Однако факт нахождения у лица поддельного документа без знания о его подложности преступлением не являлось. Подделка иных документов (например, подложная купчая или закладная па чужую вотчину) наказывалась менее тяжко-битье кнутом и возмещение убытков, а также тем, «что государь укажет» (ст. 28).

Указ Петра I от 9 декабря 1699 г. был первым актом, непосредственно касавшимся исследования документов. Именно им было положено начало законодательной регламентации экспертизы документов. Регламентация была пока еще не полной. Закон определял лишь возможные объекты исследования (крепостные акты) и очерчивал круг лиц, которым эти исследования могли поручаться (приказные дьяки и подьячие). Процессуальной стороны экспертизы, т. е. порядка ее назначения и производства, законодатель еще не затрагивал.

В Своде законов 1832 г. подлогом обозначались различные деяния, такие как: похищение судебных актов, отдача чужих беглых людей в рекруты, покупка и продажа краденого, взятие лихвенных процентов к т.д.

Составители Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. сконцентрировали большинство норм о подлоге в самостоятельной главе, в которой под понятие подлога входила группа деяний, связанная единством способа и средств действия. Уложение различало несколько видов подлогов: подлог письменных указов государя императора (ст.291), указов сената (ст.292), бумаг министерств и главных управлений (ст. 293) и бумаг прочих правительственных мест и лиц или общественных учреждений (ст. 294). Наказания различные от 7 дней ареста до каторжных работ без срока. Представление подложных свидетельств о болезни, бедности, хорошем поведении и других тому подобных наказывалось заключением в тюрьме от 2 до 8 месяцев. Подделка паспортов и видов на жительство

(ст. 975-977)-заключением в тюрьме, если же виновный изобличается в обращении этих деяний-ссылка на житье в Сибирь или отдача в исправительные арестантские отделения. Подделка в актах о рождении, бракосочетании или смерти, как в подлинных, так и в копиях влекла наказание как за подлог официальных бумаг. Статьи 1442-1445 особо предусматривали нарушение со стороны лиц, которым поручено ведение метрических книг.

Подлог частных документов Уложение о наказаниях различало на следующие виды: а) подлог векселя (ст. 1160); б) подделку письма или бумаги с намерением оскорбить кого-либо или повредить ему или вообще с каким бы то ни было преступным намерением (ст. 1537 и 1538); в) подлог нотариальных или явочных актов и духовных завещаний (ст. 1690 и 1691) и г) подлог домашних актов и бумаг, «которые в делах исковых или тяжёбных, или же в делах торговых могут быть по закону принимаемы в доказательство права на имущество, или принятых кем-либо обязанностей» (ст. 1692). Кроме того, была предусмотрена ответственность за лжесвидетельство (ст. 1696).

Однако в Уложении содержались составы подлога и другого рода обманов, например, в запрещенной или незапрещенной игре (ст.991), участия в подлогах злонамеренного банкрота, пользование вверенной бланковой подписью (ст.1691) и др. Тем самым понятие «подлог» применялось в обозначении обмана как такового. Некоторые преступления, например, соединенная с каким-либо злоупотреблением утрата казначеем гербовых бланков для квитанций (ст.480), приравнивались к подлогу документов.

Уложение впервые классифицировало документы на публичные и частные. Кроме того, для наличности подлога было необходимо, чтобы он мог служить доказательством каких-либо прав или правоотношений (ст.1692). Акты нотариальные и явочные Уложение относило к категории частных. Наказание за подлог публичных и частных документов в Уложении не различалось. Состав преступления, предусмотренного ст. 362 (должностной

подлог) Уложения определен крайне широко и казуистично: учинение фальшивой подписи, приведение вымышленного свидетельского показания, допущение подставных свидетелей^ совершение акта задним числом, нарушение из каких-либо корыстных или иных личных видов правил, для совершения акта установленных, сокрытие истины в докладах, рапортах, протоколах и т. п.. включение в них вымышленных обстоятельств, выдача мнимой или неверной копии. Корыстная цель не была указана обязательным признаком должностного подлога и не признавалась таковым судебной практикой.

Если во время принятия Уложения 1845 г. подлог и мошенничество считались однородными преступлениями, то уже к концу 1860-х гг. было указано, что смешивать эти два преступления нельзя.

Правительственный Сенат решением 1871 г. №152 высказал, что понятие подлога включает в себе намерение ввести кого-либо в заблуждение.

В качестве признаков документа называли: 1) письменную форму, 2) свойство удостоверять события или факты, имеющие правовое значение, 3) свойство быть выражением человеческой мысли, 4) наличие свойств материального предмета. Признак «письменности» документа был обоснован А. А. Жижиленко, который установил факт постепенного выделения из общей нормы «наказуемого обмана» отдельных составов преступлений, в которых обман понимался либо в качестве средства преступного посягательства, либо определялся строгим образом по предмету, в котором этот обман воплощался. Отсюда вытекала необходимость по возможности строгого и формального определения предмет преступления, чему и служил признак «письменности».

В Уголовном уложении 1903 г. содержалось значительное число статей о подлоге, выделенных в самостоятельную главу в зависимости от предмета преступления. В частности, в качестве предмета преступления могли выступать такие документы, как

«доказательства гражданского состояния другого лица» (ст.431), документ, исходящий от правительственного или общественного установления или от служащего (ст.441), вид на жительство или разрешение на проезд (ст.442), свидетельство о состоянии здоровья, поведении или бедности, свидетельства на получение льготы, договорной лист или книжка для личного найма» билет на разрешенную правительством лотерею (ст. 443), Кроме того» предметом подлога могли быть: большая государственная или иная печать царствующего императора (ст.449), печать или иное орудие для наложения клейма или иного удостоверительного знака от имени правительственного или общественного установления или от имени служащего (ст.450), чужая гербовая или именная печать или иное орудие для наложения заменяющего печать знака (ст.451).

Образцом для разработки норм о подлоге документов в советском праве стало не Уголовное Уложение 1903 года, а прежнее Уложение о наказаниях. Советское право отказалось от создания общей нормы о подлоге.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В АЛКОГОЛЬНОМ СОСТОЯНИИ

Е. С. Чубенко

ИСО и П (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия

Большое количество преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Однако такое состояние в момент совершения преступления не всегда позволяет вскрыть ту действительную роль, которую алкоголизм сыграл в общей деградации личности. Нередко опьянение способствует совершению преступления человеком, для которого пьянство является не характерным пороком, а в определенной мере случайностью. Поэтому важно не только выяснить наличие или отсутствие опьянения в момент совершения преступления, а исследовать вопрос глубже,

изучив, насколько систематически употребляли алкоголь лица, отбывающие ныне наказание.

В соответствии со [ст. 9](#) УИК РФ основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Чрезмерное употребление алкоголя накладывает серьезный отпечаток на личность человека, часто приводит к разрушению личности и ее деградации.

По данным исследования, в период жизни на свободе до ареста систематически употребляли алкогольные напитки 32,6% осужденных. Однако и среди остальных лиц немало таких, кого алкоголь довел до преступления. Достаточно сказать, что среди всех опрошенных нами лиц более половины совершили преступление в состоянии опьянения.

Можно отметить, что доля лиц, систематически употреблявших до ареста спиртные напитки, отличается в исправительных колониях разных видов режима. Систематически употребляли алкогольные напитки 22,9% осужденных в колониях общего режима, 41,7% - в колониях строгого режима и 47,9% - в колониях особого режима. Полученные данные дают основания считать, что потребление алкоголя связано с числом судимостей и тяжестью совершенных преступлений. Этот вывод подтверждается данными о распределении изучаемых категорий осужденных по количеству судимостей.

Сравнение изучаемых групп осужденных в зависимости от числа судимостей показывает, что лица, систематически употребляющие алкоголь, имеют больше судимостей, чем лица, которые не употребляли алкоголь. Так, среднее число судимостей у лиц, систематически пьянствовавших, составляет 2,7, а у лиц, кто не имел

пристрастия к алкоголю, - 1,4.

Если средний интервал между освобождением из мест лишения свободы и совершением нового преступления у тех, кто не злоупотреблял алкоголем, равен 3 - 3,5 годам, то у лиц, систематически употреблявших алкоголь, он составил 2,3 - 2,5 года. Хотя разница между приведенными данными и невелика, все же общая закономерность, связанная с ролью алкоголя как криминогенного фактора, проявилась и здесь.

Анализ зависимости распределения осужденных по составам совершенных преступлений показал, что систематическое употребление алкоголя наиболее широко распространено среди лиц, совершивших хулиганство (39,5%). На втором месте - лица, виновные в преступлениях против собственности - краже, грабеже, разбое (25,5 - 29,7%). Далее следуют осужденные за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство (22,3 - 24,1%) и за изнасилование (19,3%).

Изучение вопроса о склонности осужденного к потреблению алкоголя важно не только для уяснения путей формирования его личности. Такие лица должны быть постоянно в поле зрения сотрудников исправительных колоний и потому, что эта привычка нередко оказывается весьма стойкой и наиболее злостные нарушители режима стараются достать алкогольные напитки и в местах лишения свободы. Учитывая, что алкоголизм подчас накладывает серьезный отпечаток на личность, необходим учет данной категории отбывающих наказание для применения к ним специальных методов воздействия и обязательного лечения. Практика деятельности исправительных учреждений показывает, что эти лица являются весьма сложным контингентом в воспитательном отношении.

Одним из важнейших показателей исправления осужденных является количество имеющихся у них поощрений и взысканий, которое отражает поведение отбывающего наказание, его отношение к труду и учебе.

Полученные данные свидетельствуют, что осужденные, систематически употреблявшие спиртные

напитки, имели в 1,3 раза меньше поощрений и в 1,9 раза больше взысканий.

Рассмотрим отношение к труду отбывающих наказание в исправительных колониях в зависимости от употребления ими спиртных напитков. Анализ данных показывает, что, по мнению администрации исправительных учреждений, к работе относится добросовестно 47,6% осужденных, недобросовестно относится к труду - 17,5%. Доля лиц, которые не работают по не зависящим от них или уважительным причинам, - 29,3%. Необходимо учесть, что в период, когда оценивалось отношение к труду, спиртные напитки на осужденных не действовали.

Результаты исследования свидетельствуют, что чуть более половины осужденных, употреблявших спиртные напитки, имеют среднее образование (50,6%), не учатся по уважительным причинам - 22,9% осужденных, учатся и к учебе относятся добросовестно - 10,3% и, наконец, недобросовестно относятся к учебе - 16,2% осужденных.

Данные об общей характеристике осужденных, представлена следующим образом: характеризуются положительно 26,8%, нейтрально - 35,7%, отрицательно - 29,2%, определены как злостные нарушители - 8,3%.

Значительная часть осужденных - 87,8% - обеспечена жильем для проживания после освобождения, и только 9,1% не имеют жилья. При этом по 3,1% осужденным данные отсутствуют.

Применение профилактических мер необходимо, потому что лица, систематически пьянствовавшие, с трудом поддаются исправлению и в местах лишения свободы. Они характеризуются хуже других осужденных по всем показателям.

Администрация исправительных учреждений обязана прежде всего принять меры к выявлению этих осужденных. В необходимых случаях их следует подвергнуть лечению от алкоголизма.

Нам представляется, что по данному вопросу с осужденными должна вестись как групповая, так и

индивидуальная работа. Тех, кто страдает алкоголизмом, необходимо убедить в необходимости пройти курс соответствующего лечения. Кроме того, эффективность лечения намного повышается, если больной сам хочет вылечиться, если он помогает врачам медицинской части исправительного учреждения.

Лечение осужденных, страдающих алкоголизмом, должно быть столь же обязательным, как и организация медицинской помощи.

Рассматриваемая проблема имеет и юридический аспект, так как в ряде случаев такие лица уклоняются от лечения.

Практика деятельности исправительных колоний показывает, что лица, злоупотреблявшие алкоголем, в большинстве своем являются весьма сложным контингентом в воспитательном отношении. Их характеристика во всех отношениях хуже характеристики осужденных, которые не употребляли алкоголь.

Алкоголики чаще других преступников совершают насильственные преступления, влекущие длительные сроки наказания. В местах лишения свободы с осужденными должна вестись разъяснительная работа, направленная на то, чтобы убедить страдающих алкоголизмом пройти соответствующий курс лечения. Нормативно-правовая регламентация назначения обязательного лечения нуждается в совершенствовании.

СЕКЦИЯ 5. Архитектура и строительство

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА ПАРКА ИМ. ЮРИЯ ГАГАРИНА В ГОРОДЕ ХАБАРОВСК

А. Ю. Григорьева

*Тихоокеанский Государственный Университет, г. Хабаровск,
Россия, anastasia.yurievna@gmail.com*

1. Анализ ситуации.

Парк Ю.Гагарина – это особо охраняемая природная зона, в настоящее время абсолютно не приспособленная для отдыха горожан. К тому же парк занимает важное место в истории города - именно его посетил в далеком 1962 году первый космонавт планеты Юрий Гагарин и посадил здесь лиственницу, положив начало знаменитой Аллее космонавтов (рис. 1).

Рис. 1 – Посадка лиственниц Ю. Гагариным. Архив.

Сегодня парк Гагарина, бывший в советские времена излюбленным местом отдыха жителей Индустриального района– это старые неухоженные деревья, перекосившиеся

от времени, дикий кустарник, болотистая почва и полное отсутствие всяких признаков благоустроенной зоны отдыха.

В парке находится Хабаровский государственный цирк на 1300 мест, что стало ярким вкладом в культурную жизнь Хабаровска. Парк культуры и отдыха им.Гагарина расположен недалеко от новостроек по ул.Флегонтова, строительство которых завершилась в этом году, и от микрорайона «Строитель» - перспективной масштабной застройки набережной реки Амур, включающая в себя целые кварталы крупнопанельных домов, монолитные жилые комплексы, торговые и развлекательные центры (рис. 2).

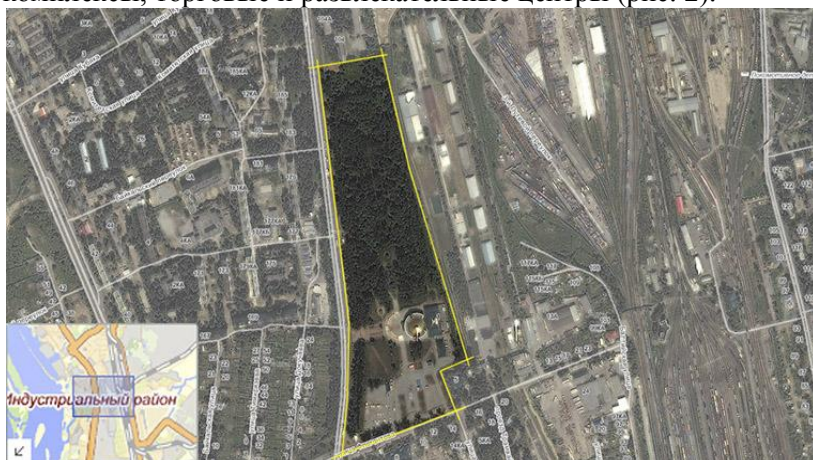

Рис. 2 – Расположение территории проектирования в городе.

2. Формирование структуры.

Главная цель работы — организовать пространство парка им. Ю. Гагарина таким образом, чтобы жители Индустриального района, жители г. Хабаровск, а так же гости города полноценно использовали эту территорию как парковую, как зону рекреации, наполненную различными функциями и интересную для изучения, привлекающую большие потоки людей различных возрастов и социальных классов при сохранении глубинного озелененного пространства.

Формированию концепции парка предшествовала аналитическая работа по разным направлениям. В первую очередь был сформулирован соцзаказ, который повлиял на функции, их качество, зонирование территории, статус и классификацию парка. Была изучена история парка с целью выявления социальных и градостроительных причин процессов стагнации.

Второе направление - комплексная оценка состояния среды, где определялось, какие неблагоприятные процессы влияют на эту территорию.

Третий ход - дендрологический анализ территории. Пользуясь представленными топографическими материалами и визуальными обследованиями, были выявлены зоны парка с наиболее ценными породами деревьев, выявлены участки растительности, где необходимо обновлять посадки породами, соответствующими климату и особенностям территории.

И четвертый шаг - анализ транспортной и пешеходной структур, выявление проблем доступности населению, вопросу стояночных мест для автомобилей и путям их решения.

В результате аналитической работы были выявлены основные проблемы, которые легли в основу работы над организацией пространства парка им.Гагарина в г. Хабаровск:

1. Парковых территорий, как в районе, так и в городе, кадастровически не хватает;

2. Функциональная схема парка не расчленена, нет четких зон для рекреации и активного отдыха различных возрастных групп населения;

2. Озеленение территории дикое, неорганизовано, неухожено, часть посадок находится в угнетенном состоянии - в парке присутствуют только деревья и кустарники, отсутствуют клумбы, цветущие растения;

3. Техногенное загрязнение местности. Территория подвержена подтоплению и заболачиванию, что мешает

строительству новых объектов и разрушает существующие строения и посадки.

4. Нехватка мест для автомобильных стоянок, отсутствие разделения автостоянок для различного вида транспорта;

5. Недостаток объектов, притягивающих внимание и желание населения дольше проводить времени в парке;

6. Загрязненная территория (участок не оборудован урнами и санузлами);

7. Отсутствие освещения и наполнения оборудованием.

Входная часть в парковую зону должна стать буфером между уже существующим пространством цирка в его регулярном стиле и плавными живописными формами в самой парковой зоне. Расположение ценных пород деревьев повлияло на выбор и структуру разделения парка на систему дорожек.

3. Тематика.

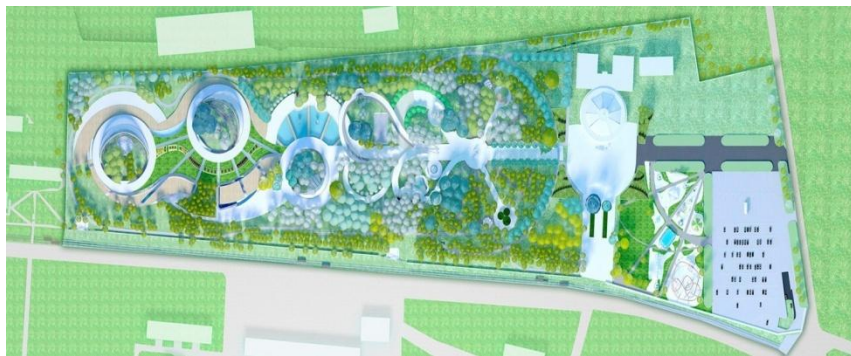

Рис. 3 – Генеральный план парка им. Ю. Гагарина. Проект.

Композиция парка построена на контрастах — открытые и закрытые ландшафты внутренних частей парка, геометрические, парадные ансамбли. В организации ландшафта парка им.Гагарина выбраны современные стилевые тенденции в духе органической архитектуры и био-тека: отказ от прямых линий и углов в пользу естественных,

"природных" линий; заимствование природных форм; создание объектов, раскрывающих свойства естественных материалов и органично вписанных в окружающий ландшафт; непрерывность окружающего ландшафта; легкость пространств и объемов (рис. 3).

"Ствол" парка — его прямая аллея, являющаяся композиционной осью всего пространства и соединяющая все объекты и элементы парка в единое целое, с неё начинается движение по композиции парка. Первым делом, пройдя по этой аллее, можно попасть на центральную площадку, от которой в разные направления расходятся пути - две широкие дороги ведут к кафе и пункту проката и еще два направления - это прогулочные и пешеходные маршруты. Эстакады и дорожки выходят из центральной аллеи, то поднимаясь вверх и спускаясь вниз, то огибая ценные породы деревьев, образуя причудливую форму в плане, создают ансамбль входной зоны и разнообразную траекторию движения, как в горизонтальной плоскости, так и в вертикальной.

В структуре парка возводится большое архитектурное сооружение, наполненное различными функциями. Три главных элемента композиции - планетарий, оранжерея, зона увеселительных мероприятий - круглые атриумы, замкнуты в единую структуру подобно движению воды в реке. Между собой эти объекты соединены крытым пространством галерей, где круглогодично могут проводиться выставки, форумы и собрания - многофункциональная зона (учебные аудитории и залы, административно-хозяйственные помещения). Одна из главных задач - максимально использовать существующее пространство - воплотилась в навигации между планетарием, оранжереей и сценой - она происходит так же по внешней среде, свободно передвигаться можно по плоскости, которая является одновременно кровлей внутреннего пространства, газонами и местами отдыха. Из этого сооружения вытекает главная центральная аллея с линиями пешеходных и велосипедных

дорожек, замыкающихся вокруг функциональных зон паркового пространства (рис. 4).

Рис. 4 – Видовые точки парковых зон.

В зависимости от времени года парк меняет некоторые функциональные зоны, таким образом, велосипедные дорожки превращаются в лыжную трассу; на центральной площадке скульптура заменяется новогодней елкой; по зонам игр детей устанавливаются ледяные скульптуры; терраса заливается под каток, рядом с которым ставится временный объект - прокат коньков.

Заключение. Историческое значение этого места естественно создает тематику парка, в соответствии с которой предполагается определенный образ и стиль. Парк живёт и днём, и ночью, максимально изменяясь для происходящих событий. В настоящее время парк им. Ю. Гагарина имеет статус районного значения, но не исключается, что этот статус будет расширен до городского. Впоследствии же парку отводится роль музыкальных и научных форумов и одновременно, что самое главное – роль постоянно действующего городского парка, необходимого жителям старых и растущих рядом новых жилых комплексов Индустриального района. В проекте организации пространства максимально используется существующая площадь и озеленение.

СЕКЦИЯ 5. Психологические науки

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА К РАЗВИТИЮ УСПЕШНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Е. А. Лежнева

*Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия, eklezzz@ya.ru*

В системе высшего профессионального образования подготовка психолога к осуществлению психолого-педагогического сопровождения развития личности ребенка, подростка, юноши требует иного подхода к этому процессу. Все более актуальным становится потребность в проектировании новой концепции, модели подготовки будущего психолога, обладающего компетенциями к развитию успешной жизненной стратегии подрастающего поколения. Это связано с тем, что в настоящее время в рамках социально-экономического развития общества одним из ключевых вопросов становится развитие личности, готовой взять на себя ответственность за свои поступки, ориентированной на успех и продуктивность в различных областях деятельности. Современными исследователями в качестве движущей силы, способствующей достижению успеха, рассматривается мотивация достижения.

Д. Макклелланд считает, что естественный побудитель мотива достижения – это желание «сделать что-то лучше». Мотив достижения подразумевает, что нечто делается лучше самого этого факта, из-за внутреннего удовольствия от улучшения собственной деятельности [12, с.262]. Говоря о мотивации достижения, многие исследователи имеют в виду, прежде всего, формирование успешной жизненной стратегии.

Как отмечают ряд авторов (Н. А. Диденко [6]; Р. Я. Абдрахманова, А. Х. Богданова, Ф. А. Мухаметзянов [1]; Т. Л. Худякова [18]), в настоящее время одним из приоритетных

направлений развития психолого-педагогического образования в нашей стране должно стать совершенствование профессиональной компетентности педагогов-психологов, которое позволило бы им своевременно решать проблемы психического развития детей и подростков, учитывая их возрастные и индивидуальные особенности.

Говоря о мотивации достижения, многие исследователи имеют в виду, прежде всего, формирование успешной жизненной стратегии. Проблему развития мотивации достижения изучалась у детей дошкольного возраста (И. Р. Алтунина [2], Н. В. Олесюк [14]), младшего школьного (Н. В. Афанасьева [3], М. В. Матюхина [13], Т. А. Саблина [15]), в старшем школьном (В. М. Ботов [4], Т. Г. Кравцова [9], Е. Е. Лушникова [11], А. Б. Степанов [16]). Однако сравнительно немного исследований, посвященных проблеме развития мотивации достижения успеха учащихся подросткового возраста. Таким образом, актуальность проблемы мотивации достижения успеха подростков, обусловлена, во-первых, недостаточной изученностью развития мотивации достижения успеха в данном возрасте, во-вторых, задачами оптимизации процесса психолого-педагогического сопровождения развития успешной жизненной стратегии подростков, в-третьих, подготовкой психологических кадров к осуществлению данного вида деятельности в условиях общеобразовательных учреждений.

Развитие мотивации достижения успеха в подростковом возрасте имеет свою специфику и требует особого рассмотрения. В этот период окончательно складываются представления о собственных возможностях, способностях, оказывающие влияние на развитие мотивации достижения. Действенные мотивы достижения мобилизуют внутренние силы подростка, обеспечивая активное включение в социальные и межличностные отношения для реализации успешной жизненной стратегии.

Мотивация достижения успехов продолжает качественно изменяться в зависимости от возраста ребенка,

окружающих его людей, от тех видов деятельности и сфер общения, которые ценятся в социальном окружении ребенка и ему действительно доступны, в которых он может добиться реальных успехов. Если у младшего подростка (9–12 лет) происходит становление определенного типа атрибуции успехов и неудач, то у средних и старших подростков (13–14 и 15–17 лет) появляется способность взвешивать внешние и внутренние обстоятельства и принимать осознанные решения [5; 8; 17]. Невнимание к тому, как происходит процесс развития мотивации достижения успеха в подростковом возрасте, может стать причиной неполной реализации школьниками своих возможностей в более старшем возрасте [9].

Мы уже отмечали, что для того чтобы сформировать успешную жизненную стратегию у учащихся подросткового возраста, необходима специальная подготовка психолога образовательного учреждения, который осуществляет психолого-педагогическое сопровождение личностного развития подростков. Нами определены следующие этапы подготовки будущего психолога к развитию успешной жизненной стратегии подростков:

1. *Этап развития успешной жизненной стратегии студента – будущего психолога.* На данном этапе студенты выступили участниками тренинга жизненного успеха. Тренинг жизненного успеха это психолого-педагогическая технология, направленная на приобретение умений и навыков построения успешной жизненной стратегии, и компетенций, обеспечивающих ее реализацию на основе личностно-значимого изменения мотивационно-ценностной структуры личности человека [7]. В ходе тренинга жизненного успеха решались следующие задачи: создание условий для актуализации жизненных ценностей студента; повышение стремления к наибольшему проявлению возможностей личности, способности к самореализации в будущей профессии; развитие навыков целеполагания; формирование опыта ценностно-смысловой регуляции

поведения на основе стратегии достижения жизненного успеха.

2. *Этап развития компонентов готовности студента – будущего психолога к развитию успешной жизненной стратегии подростков.* На данном этапе нами были разработаны и внедрены в образовательный процесс вуза дополнительные образовательные программы – «Проектирование и реализация тренинга с учащимися» и «Технологическая и личностная основы проектирования и реализации тренинга с учащимися». Цель дополнительных образовательных программ – формирование намерения овладеть указанным видом деятельности и развитием компонентов (теоретического, личностного, технологического) готовности к ее осуществлению.

3. *Этап реализации деятельности по развитию успешной жизненной стратегии подростков.* На данном этапе студенты – будущие психологи организовывали и проводили психолого-педагогическое сопровождение развития мотивации достижения подростка в процессе прохождения психолого-педагогической практики в общеобразовательных учреждениях. Оно предполагало выполнение следующих видов деятельности:

– психологическая диагностика: изучение мотивации достижения, мониторинга динамики ее развития у учащихся подросткового возраста;

– развивающая деятельность: проведение с подростками тренинга жизненного успеха; психологическое консультирование — индивидуальные консультации педагогов и родителей по проблемам возрастного развития подростков, особенностей их потребностно-мотивационной сферы, разработки рекомендаций по оптимизации процесса развития мотива достижения успеха;

– психологическое просвещение: проведение семинаров, круглых столов, уроков психологии, классных часов с целью повышения психологической культуры участников образовательного процесса в области мотивации

достижения (например, по таим темам: «Слагаемые успеха», «Формула успеха», «Я – успешный человек» и т.д.);

Процесс подготовки будущего психолога к развитию успешной жизненной стратегии учащихся подросткового возраста носит систематический и уровневый характер: сначала студент овладевает навыками развития собственной успешной жизненной стратегии, а затем применяет полученные компетенции в работе с подростками.

Таким образом, изменившиеся потребности обуславливают возникновение новых требований к содержанию деятельности психолого-педагогических кадров с учетом современных реалий. Деятельность психолога по развитию успешной жизненной стратегии подростков отражает социальную востребованность, а также необходимость будущего психолога в активном преобразовании своих профессионально-личностных качеств, формирует ориентацию на максимальное совершенствование и использование своего потенциала в будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Абдрахманова Р. Я. Специфика профессиональной подготовки будущего педагога-психолога / Р. Я. Абдрахманова, А. Х. Богданова, Ф. А. Мухаметзянов // Интеграция образования. – 2007. – № 1. – С. 111-115.

2. Алтунина И. Р. Развитие мотивов и мотивации социального поведения у детей дошкольного и младшего школьного возрастов / И. Р. Алтунина // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 2. – С. 5-15.

3. Афанасьева Н. В. Структура мотивации достижения (на выборке детей 9-11 лет): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999.

4. Ботов В. М. Связь мотива достижения и индивидуально психологических характеристик десятиклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1994.

5. Булатова Е. А. Формирование мотивации достижения успеха у подростков, лишенных родительского попечительства: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2008.

6. Диденко Н. А. Оценка требований, предъявляемых к качеству подготовки педагогов-психологов, по результатам изучения мнения работодателей / Н. А. Диденко // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2010. – № 10. – С. 48-51.

7. Варданын, Ю. В. Тренинг как средство развития мотивации достижения жизненного успеха подростков / Ю. В. Варданын, Е. А. Лежнева // Российский научный журнал. – 2012. – № 30. – С. 78-83.

8. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 512 с.

9. Лопатин, А. Р. Теория и технология создания ситуаций успеха в образовательном процессе / А. Р. Лопатин. – Кострома : КГУ, 2003. – 248 с.

10. Кравцова Т. Г. Структура и динамика развития мотивации достижения успехов в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2003.

11. Лушникова Е. Е. Дидактические условия формирования мотивации достижения и мотивации аффилиации у старших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Калининград, 1995.

12. Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – СПб. : Питер, 2007. – 667 с. . С. 262

13. Матюхина М. В. Изучение и формирование мотивации учения у младших школьников: Учеб. пособие / ВГПИ. - Волгоград, 1983.

14. Олесюк Н. В. Формирование мотива достижения успехов у 4-5-летних детей / Н. В. Олесюк // Мир психологии. – 2007. – № 2. – С. 93-99.

15. Саблина Т. А. Мотивация достижения в младшем школьном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 1993.

16. Степанов А. Б. Психолого-педагогические условия развития потребности в достижении успеха у учащихся старших классов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2007.

17. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен – СПб. : Речь, 2001. – 240 с.

18. Худякова Т. Л. Особенности профессионального образования практических психологов на современном этапе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 562. – С. 143-154.

СЕКЦИЯ 6. Экология

СВЯЗЬ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ГПЗ «КОСТАМУКШСКИЙ» С ПОГОДНЫМИ УСЛОВИЯМИ В 1987–2005 ГГ.

И. О. Иванова

*Нижегородский Государственный Университет
им. В.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
lvIrOl@mail.ru*

Изменение биоразнообразия происходит под действием различных факторов, биотических и абиотических. Одним из важнейших абиотических факторов является климат, который в свою очередь изменяется как в результате антропогенного воздействия, так и под влиянием естественных причин. Существует большое количество работ посвященных исследованию причин глобального изменения климата, а так же разработке различных сценариев, описывающих последствия таких изменений. Однако исследования посвященные изучению связи биологического разнообразия с изменениями климата редко встречаются.

Целью данной работы явилось выявление связи между биоразнообразием Костамукшского заповедника, оцениваемого по показателям видовой структуры сообщества крупных млекопитающих и птиц и характеристиками погодных условий за период с 1987 по 2005гг.

Исходными данными послужили материалы о численности популяций крупных млекопитающих и птиц отряда Galiformes за период с 1987 по 2005 гг., а также сведения о погодных условиях на территории заповедника за 1987 – 2005 гг., любезно предоставленные дирекцией Костамукшского заповедника.

Статистическая обработка данных производилась с помощью ППП STATISTICA 6.0 и рекомендаций, изложенных в руководствах [1, 2, 3 и др.]. Принимая во внимание ограниченный объем анализируемых данных, были использованы непараметрические статистические критерии.

Для характеристики погодных условий Костамукшского заповедника использовались следующие показатели: средняя температура, температура средняя максимальная и средняя минимальная, снежный покров устойчивый, максимальный запас воды в снеге, количество осадков, число дней с морозом, оттепелью, дождем и осадками, продолжительность зимнего, весеннего, летнего и осеннего сезонов. Анализ погодных условий, проведенный с использованием критерия Фридмана, не выявил статистически значимых различий между годами наблюдений по данному набору показателей ($F=22,38$, $p=0,22$).

Для характеристики видовой структуры анализируемых сообществ был рассчитан ряд интегрированных экологических индексов: индекс видового разнообразия Шеннона, индекс видового разнообразия Симпсона, индекс видового богатства Маргалефа, индекс Животовского (среднее число видов), показатель доли редких видов Животовского, индекс выравненности Пиелу, индекс выравненности Симпсона, индекс доминирования Симпсона, число видов.

Этот набор индексов был рассчитан отдельно для сообщества крупных млекопитающих и для их объединенного сообщества крупных млекопитающих и птиц отряда Galiformes. Полученные биоценотические показатели были использованы для анализа межгодовых различий в каждом сообществе отдельно. Проведенный анализ показал, что статистически значимые межгодовые различия показателей видовой структуры наблюдаются в сообществе крупных млекопитающих ($\chi^2 = 33,42$, $p=0,021$). Однако для объединенного сообщества крупных млекопитающих и птиц вычисленное значение критерия Фридмана ($\chi^2 = 27,44$) было больше табличного при уровне значимости $p=0,07$, что позволило принять нулевую гипотезу об отсутствии межгодовых различий. Таким образом, более полноценное сообщество, включающее не только крупных млекопитающих, но и птиц, более стабильно во времени, подвержено меньшим флуктуациям и, следовательно, менее зависимо от абиотических факторов. Вывод о большей стабильности более сложного и высокоорганизованного сообщества находится в полном соответствии каноническими положениями теоретической экологии [6].

Чтобы определить существует ли взаимосвязь между показателями видовой структуры и показателями погодных условий, был использован метод ранговой корреляции Спирмена. Проведенный анализ не выявил выраженной взаимосвязи между показателями видовой структуры и погодными условиями, хотя следует подчеркнуть, что этот вывод справедлив лишь для анализируемого 19-летнего периода и может быть пересмотрен в результате анализа более длинных временных рядов.

Заключение

Проведенный анализ биоразнообразия ГПЗ «Костамукшский» и его связи с погодными условиями за период 1987 – 2005 гг. позволил сделать ряд теоретических обобщений. Как указывалось выше, динамика структурных показателей биоты заповедника была проведена на

популяционном и биоценотическом уровнях. Результаты, полученные в обоих случаях, позволяют заключить, что колебания численности анализируемых популяций животных, обитающих в заповеднике, в основном, определяются биотическими механизмами и практически не связаны с абиотическими (погодными) факторами, не имевших в течение изучаемого периода времени (1987-2005 гг.) экстремальных значений. Дополнительным аргументом в пользу выдвигаемого положения о нормальном функционировании экосистемы заповедника является закономерное уменьшение флуктуаций интегральным биоценотическими показателями (индекса видового разнообразия Шеннона, индекса доминирования Симпсона, показателя доли редких видов Животовского) при увеличении сложности анализируемого сообщества.

Литература

1. Боровиков В. STATISTICA: искусство анализа данных на компьютере. Для профессионалов. – СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
2. Гланц С. Медико-биологическая статистика. М.: Практика, 1999. 459 с.
3. Реброва О. Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ Statistica. М. Медиа Сфера, 2003. 312 с.
4. Носов В.Н., Булгаков Н.Г., Максимов В.Н. Построение функции желательности при анализе данных экологического мониторинга // Изв. РАН. Серия Биология. 1997. №1. С. 69 – 74.
5. Гелашвили Д.Б., Иванова И.О., Связь биоразнообразия заповедника «Керженский» с погодными условиями 1993-2006 годов //Труды ГПБЗ «Керженский». – Нижний Новгород. ТЗ, 2006. С. 58-76.
6. Одум Ю., 1975 Основы экологии М.: Мир. 740 с.

К ВОПРОСУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ АЭРОДРОМОВ НА ГОРОДСКУЮ СРЕДУ

М. В. Пожидаева, В. Н. Лакей, С. А. Трухачев

*Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Воронеж, Россия, E-mail: synop.vrn@yandex.ru*

На сегодняшний день одним из источников негативного воздействия на экологию городов является расположение на их территории гражданских и военных аэродромов. При этом самым существенным фактором воздействия авиационного транспорта на окружающую среду является эмиссия в атмосферу продуктов сгорания авиатоплива. На отработанные газы авиадвигателей приходится 75% всех выбросов авиационного транспорта в атмосферу [1].

С целью понимания негативного воздействия выхлопных газов от авиадвигателей на городское население и окружающую среду необходимо иметь представление о токсичности выбрасываемых в атмосферу загрязнителей.

Химический состав выбросов зависит от вида и качества топлива, способа сжигания топлива в двигателе и технического состояния самого двигателя. В авиации применяется два вида топлива – керосин и бензин. Основное отличие по составу продуктов сгорания состоит в том, что этилированный бензин, используемый на самолетах с поршневыми двигателями, дает в отработавших газах свинец, являющийся одним из компонентов загрязнения воздушной среды.

Загрязнение воздуха в районе аэродрома, происходит в результате выбросов вредных веществ:

- при сгорании топлива в двигателях автотранспорта, средств аэродромно-технического обеспечения полетов (спецавтотранспорта);
- при сгорании топлива в двигателях воздушных судов;
- в энергетических установках и котельных;

- горюче-смазочных материалов (ГСМ) через клапаны емкостей на складах ГСМ и дренажном выбросе топлива из топливных систем воздушных судов.

Измерения концентраций вредных веществ в приземном слое атмосферы в зоне аэродрома [1] показали, что основными химическими загрязнителями являются авиационное топливо и продукты его сгорания.

В современной авиации летательные аппараты используют в основном газотурбинные двигатели, главным видом топлива которых является керосин. Керосин содержит большое количество циклических соединений, в том числе ароматических, вследствие чего он обладает повышенной токсичностью. Наиболее вредное воздействие на окружающую среду продукты сгорания авиатоплива оказывают на режимах взлета и посадки летательных аппаратов, когда авиационные газотурбинные двигатели характеризуются повышенным дымлением, так как технологически сложно обеспечить благоприятные условия полного сгорания.

В процессе сгорания в камере двигателя молекулы углеводородов распадаются на свободные радикалы, которые способны рекомбинироваться в различные изомерные углеводороды. Образующиеся в авиадвигателях продукты сгорания содержат: углекислый газ (CO_2), пары воды (H_2O), NO_x , CO , несгоревшие углеводороды C_xH_y (CH_4 , C_2H_6 и др.), полициклические ароматические углеводороды, обычно характеризуемые бенз(а)пиреном, оксид серы (IV), твердые частицы (сажа), большое число различных химических соединений. В результате фотохимических реакций в присутствии углеводородов и оксидов азота (NO_x) в атмосфере образуется «смог».

Наибольшее воздействие на природную среду и человека оказывают:

- оксид углерода (CO), который обладает выраженным отравляющим действием, обусловленным его способностью вступать в реакцию с гемоглобином крови, приводя к

образованию карбоксигемоглобина, не связывающего кислород. Большие дозы угарного газа приводят к смерти [1];

- оксиды азота (NO , NO_2 , N_2O и др.), при длительном воздействии в концентрациях, превышающих норму, вызывают хронический бронхит, воспаление слизистой желудочно-кишечного тракта, сердечную слабость, нервные расстройства. Диоксид азота тяжелее воздуха, собираясь в углублениях, канавах представляет большую опасность при техническом обслуживании транспортных средств на аэродроме. Оксиды азота оказывают отрицательное воздействие и на растительность, образуя на листовых пластинах растворы азотной и азотистой кислоты. Этим же свойством обусловлено влияние оксидов азота на строительные материалы и металлические конструкции. Кроме того, они участвуют в фотохимической реакции образовании смога;

- несгоревшие и образовавшиеся углеводороды (C_xH_y). Они образуются в результате неполного сгорания топлива в двигателе. Несгоревшие углеводороды являются одной из причин появления белого или голубого дыма, что происходит при запаздывании воспламенения рабочей смеси в двигателе или при пониженных температурах в камере сгорания. Углеводороды токсичны и оказывают неблагоприятное воздействие на сердечнососудистую систему человека, обладают канцерогенными свойствами, способствуя возникновению и развитию злокачественных новообразований. Особой канцерогенной активностью отличается ароматический углеводород бенз(а)пирен $\text{C}_{20}\text{H}_{12}$. Углеводороды под действием ультрафиолетового излучения вступают в реакцию с оксидами азота, образуя новые токсичные продукты – фотооксиданты, являющиеся основой «смога». Фотохимический смог возникает под действием солнечного света, чаще всего в условиях устойчивой стратификации атмосферы, при низкой влажности воздуха. Признаком возникновения смога служит появление голубоватой дымки и вследствие этого ухудшение видимости. Основным токсичным компонентом смога

является озон. К фотооксидантам относятся угарный газ, соединения азота, перекиси и др. Фотооксиданты биологически активны, оказывают вредное воздействие на живые организмы, способствуют росту легочных и бронхиальных заболеваний, ведут к сильному раздражению слизистых оболочек дыхательных путей и глаз. Сохранение смоговой ситуации в течение длительного времени приводит к повышению заболеваемости и смертности среди населения. Особенно сильно смог влияет на детей и лиц пожилого возраста. Он оказывает вредное воздействие и на растительность, вызывая увядание и гибель листы. К более отдаленным последствиям относятся усиление коррозии металлов, разрушение резины и сооружений.

- сажа (частицы твердого углерода черного цвета), образующаяся при неполном сгорании и термическом разложении углеводов топлива, не представляет непосредственной опасности для здоровья человека, но может раздражать дыхательные пути. Наибольший вред сажи заключается в адсорбировании на ее поверхности бенз(а)пирена, канцерогенное воздействие которого на организм человека в этом случае усиливается;

- сернистые соединения – (неорганические газы) сернистый ангидрид, сероводород, которые появляются в составе отработавших газов двигателей, если используется топливо с повышенным содержанием серы. Значительно больше серы присутствует в дизельных топливах по сравнению с другими видами топлива, используемых в транспорте. Для отечественных месторождений нефти (особенно в восточных районах) характерен высокий процент присутствия серы и сернистых соединений. Поэтому и получаемое из нее дизельное топливо по устаревшим технологиям отличается более тяжелым фракционным составом и вместе с тем хуже очищенного от сернистых и парафиновых соединений. Сернистые соединения обладают резким запахом, тяжелее воздуха, растворяются в воде. Оказывают раздражающее действие на слизистые оболочки горла, носа, глаз человека.

Загрязняющие вещества, выбрасываемые на больших высотах, при нормальных процессах диффузии, происходящих в атмосфере, не достигают земной поверхности и практически не влияют на предельно-допустимые концентрации загрязняющих веществ в окрестности аэродрома. Наиболее неблагоприятное воздействие на окружающую среду оказывает приповерхностное загрязнение атмосферы (вплоть до высоты 900 м), образуя повышенные концентрации загрязняющих веществ в зоне аэродрома при слабой турбулентности, наименьшей скорости ветра. Максимальная концентрация загрязняющих веществ в воздухе достигается при совпадении направлений ветра и истечения выхлопной струи двигателей вследствие увеличений высоты подъема примесей и их начального рассеивания.

Таким образом, актуальность вопроса о воздействии аэродромов на экологию города не вызывает сомнений. Необходим постоянный мониторинг эмиссии авиационных двигателей в зоне аэродромов и их окрестности, где наблюдаются наибольшие концентрации загрязнения. Эффективными путями снижения степени загрязнения атмосферы и природной среды воздушными судами вблизи аэродрома могут быть применение оптимальных схем и режимов движения летательных аппаратов, различных методов снижения эмиссии двигателей, эксплуатация современных воздушных судов с двигателями более высокого экологического класса. Для поддержания здоровья населения следует широко использовать прогнозы наиболее вероятного распространения загрязнителей от выхлопов авиадвигателей в конкретные районы города и их ожидаемую концентрацию, учитывающие направления движения воздушных потоков (розы ветров) и стратификацию атмосферы.

Литература

1. Борисов Н.И. Авиационная экология [Текст]: учеб. пособие / Н.И. Борисов. – Воронеж: ВВАИУ, 1994. – 100 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В Г. ВОЛГОДОНСКЕ

**Т. М. Семенцева, Л. С. Лещенко, Н. А. Бойко,
Е. И. Шаврак**

*Волгодонский Инженерно - Технический Институт
Национального Исследовательского Ядерного Университета
МИФИ, г. Волгодонск, Россия, Tatyana-semenceva@mail.ru*

В связи с интенсификацией промышленного производства, усугубленной глобальными климатическими изменениями, отмечаются неблагоприятные тенденции изменения экологической обстановки в России [1]. Это характерно и для города Волгодонска – крупного промышленного центра Юга России. На расстоянии 15 км от г. Волгодонска расположена Ростовская АЭС. Вокруг города находятся 19 полигонов, в которых накоплено более 2 млн. т отходов. Степень загрязнения воздуха позволяет охарактеризовать санитарно-гигиеническую ситуацию, как неблагоприятную. Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА5) в 2007 и в 2012 гг был равен 12 [4]. Свой вклад в улучшение экологической обстановки может внести экологическое образование населения. «...Экологическое образование обязан получить каждый участник современной хозяйственной деятельности в нашей стране...»- отмечает В. Д. Кальнер в своей книге «Экологическая парадигма глазами инженера». В странах-участницах Болонского соглашения такое направление профессионального образования, как «Защита окружающей среды» является самостоятельным. В частности, в ФРГ возвращаются к подготовке специалистов-инженеров-экологов. Поэтому России необходимо не только перенимать передовой зарубежный опыт в сфере экологического образования, но и сохранять то лучшее, что накоплено в системе образования нашей страны в течение многих столетий[5]. Данная статья посвящена рассмотрению общественной значимости существующей системы экологического образования в г. Волгодонске.

В качестве исходных материалов использовались собственные исследования (опрос населения), материалы СМИ, электронный ресурс МПР России и администрации Ростовской области [2].

Экологическое образование в г. Волгодонске представлено многоступенчатой разветвленной системой: детские сады; начальная, средняя, высшая ступени образования. Более 10 лет в ВИТИ НИЯУ МИФИ существует кафедра «Техносферная безопасность», готовящая инженеров-экологов. Представляет интерес мнение общественности об эффективности этой системы. Для выявления значимости экологического образования в г. Волгодонске, а также роли специалистов инженеров – экологов, деятельность которых направлена на улучшение среды обитания людей и защиту окружающей среды, был произведен социологический опрос среди жителей города Волгодонска. Количество опрошенных – 100 человек. Возраст 18-25 лет. Все опрошенные являются студентами ВУЗов г. Волгодонска, то есть непосредственными участниками процесса экологического образования. Результаты опроса представлены нарис.1 и 2.

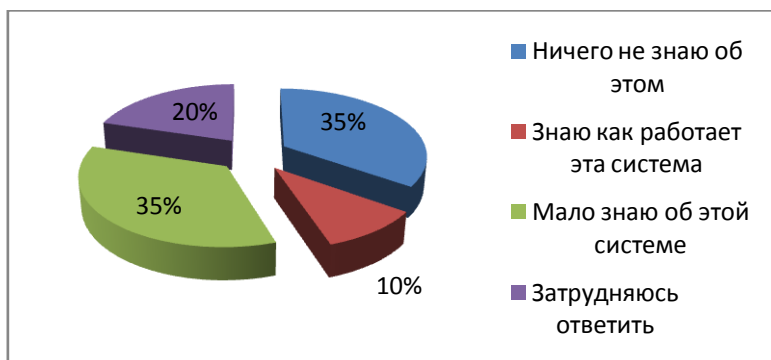

Рисунок 1. Мнение жителей о системе экологического образования в г. Волгодонске.

Опрос показал, что большинство опрошенных жителей г. Волгодонска ничего не знают или мало знают о системе экологического образования в городе. Только 10 процентов опрошенных знают, как работает эта система.

Таким образом, на основании результатов исследования делаем вывод, что информированность населения о роли экологического образования в г. Волгодонске крайне мала, что свидетельствует, с одной стороны, о недостаточной эффективности данной системы, а с другой стороны, о потенциале ее развития.

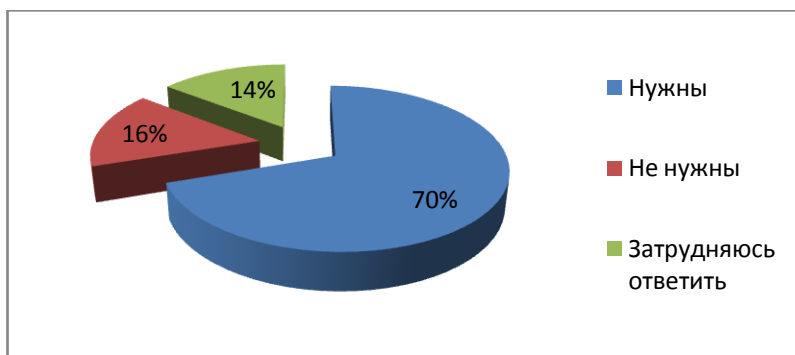

Рисунок 2. Востребованность профессии «инженер - эколог» в г. Волгодонске.

Данные опроса показали, что большинство населения г. Волгодонска заинтересовано в грамотном проведении природоохранной деятельности специалистами данного профиля. Так, только 16% опрошенных считают, что обучение молодых людей данной специальности не целесообразно. В г. Волгодонске имеется лишь одно учреждение высшего профессионального образования, выпускающее специалистов по профилю «Инженер - эколог». К сожалению, набор на данную специальность осуществляется в последние годы несистематически, что ведет к уменьшению специалистов данного профиля в г. Волгодонске и близлежащих регионах.

Таким образом, проведенный опрос показал, что молодое население г. Волгодонска убеждено в социальной значимости специальности «инженер-эколог». Однако степень знания о системе экологического образования крайне мала, что говорит о необходимости информировать население в большем объеме.

В качестве возможных направлений и методов повышения эффективности системы экологического образования могут быть предложены следующие:

- повышение уровня общественно - политической активности населения через общественные экологические организации;

- развитие системы инициативного общественного экологического аудита;

- перенос акцентуации экологического образования с теоретических знаний на практические навыки;

- совершенствование морально – этических норм населения города в отношении экологического воспитания, подрастающего поколения.

Ожидаемым результатом внедрения вышеизложенных направлений и метод в системе экологического природопользования станет формирование практических навыков природоохранной деятельности, как у детей, так и у взрослого населения города, а также повышение общественной активности в сфере эколого-экономического регулирования. Как следствие это будет способствовать улучшению экологической обстановки в г. Волгодонске.

Литература

1. В. И. Трухин, К. В. Показеев, В. Е. Куницын. Общая и экологическая геофизика./Изд. ФИЗМАТЛИТ.-2005.- с. 414-416 с.
2. <http://www.mnr.gov.ru/> от 26.09.2013г.
3. <http://ru.wikiversity.org/wiki/> от 23.09.2013г.
4. <http://волгодонскгород.рф> от 25.09.2013г.
5. [Васильев А. В. Интеграция фундаментальной науки и образования как условие сохранения](#)

[высококачественного обучения по проблемам инженерной защиты окружающей среды. Экология и промышленность России, 2011, №1 стр.34-35.](#)

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
ОАО «УК «ООЦВР» НА СООТВЕТСТВИЕ
ПРИРОДООХРАННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

В. В. Шерстюк, Е. С. Долгих

ФГБОУ ВПО ОГУ, г. Оренбург, Россия, w.e.r.a91@mail

Одной из важнейших экологических проблем, остро вставшей перед городами Российской Федерацией, в том числе и перед г. Оренбургом, в последнее время, стала проблема, связанная с негативным воздействием на окружающую среду огромного количества отходов, хранящихся либо на специально оборудованных объектах, либо на несанкционированных свалках.

Для предотвращения или минимизации степени воздействия объектов размещения отходов на природную среду и здоровье населения установлены регламентирующие на законодательном уровне нормы по эксплуатации полигонов, требования к обустройству полигонов инженерно-техническими сооружения, разработаны рекомендации относительно мест расположения полигонов, приняты нормативные показатели загрязнения компонентов природной среды и пр.

Цель работы заключается в оценке деятельности предприятия ОАО «УК «ООЦВР» на соответствие природоохранному законодательству.

ОАО «Управляющая Компания «Оренбургский областной центр вторичных ресурсов» находится по адресу г. Оренбург ул. Луганская 5. Основной вид деятельности предприятия — прием и размещение твердых бытовых отходов 4-5 класса опасности, поступающих от населения, а также от сторонних предприятий и организаций.

ОАО «УК «ООЦВР» арендует у Администрации города Оренбурга земельный участок, на котором расположена городская свалка. Общая площадь рабочих карт составляет 45 га.

Общее количество площадок (мест) временного накопления отходов (до 3-х лет) – 16, из них открытых – 4 и закрытых – 12. Общее количество рабочих карт – 9.

С южной и западной сторон промплощадка предприятия на расстоянии 1,7-1,8 км граничит с Загородным шоссе (объездной дорогой) и северным жилым массивом. С северной и восточной сторон предприятие граничит с лесополосой. Ближайший жилой дом расположен западнее предприятия по улице Индивидуальная на расстоянии 1,8 км.

Территория промплощадки состоит из трех взаимосвязанных территориальных частей:

- территория, занятая под складирование ТБО,
- территория для размещения хозяйственно-бытовых объектов,
- подъездная дорога.

Основные производственные показатели работы предприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные производственные показатели работы

Период, год	Количество принимаемых отходов 4 класса опасности	Количество принимаемых отходов 5 класса опасности	Всего, тыс.т
2010	224,617	58,948	283,565
2011	237,531	72,153	309,684
2012	226,063	66,063	292,126

Приезжающие загруженные мусоровозы регистрируются в журнале учета. Учет привезенного для захоронения на свалку мусора ведется в единицах объема.

На городской свалке организована разгрузка мусоровозов в течение всего времени. Площадка разгрузки

перед рабочей картой разбивается на 2 участка. На одном участке разгружаются мусоровозы, на другом работает бульдозер. Выгруженные из машины ТБО складировуются только на рабочей карте, отведенные на данные сутки.

Складирование осуществляется методом надвига: ТБО складировуется снизу вверх. За счет 11-14 уплотненных слоев создается вал с пологим откосом высотой 2м над уровнем площадки разгрузки мусоровозов. Вал следующей рабочей карты надвигается к предыдущему. Метод обеспечивает эффективное уплотнение ТБО. Уплотненный слой ТБО высотой 2 м изолируется грунтом. Промежуточная изоляция в теплое время года осуществляется ежедневно, в холодное время года – с интервалом не более 3-х суток. Толщина слоя промежуточной изоляции – 0,25 м. Летом, в пожароопасные периоды, а также при снижении способности ТБО к уплотнению, производится увлажнение ТБО.

Средняя толщина массива заскладированных отходов 10-15 м, за время эксплуатации накоплено ориентировочно 28 млн. т отходов.

Городская свалка оказывает негативное воздействие на окружающую среду, загрязняя грунтовые воды, атмосферный воздух, почву, и является местом разведения мышей, насекомых и т.д.

Основным источником воздействия свалки на окружающую среду является образующийся в массиве отходов фильтрат. Свалочный фильтрат – мазутообразное вещество темно-коричневого цвета с включениями сильно разложившихся отходов, имеющие неприятный запах (кислотный или щелочной). Фильтрат свалки характеризуется высокой степенью загрязнения, высокой токсичностью для живых организмов.

На промплощадке предприятия организован мониторинг окружающей среды. Периодичность проведения лабораторных исследований подземных вод – 1 раз в месяц, атмосферного воздуха – 1 раз в квартал, почвы: по санитарно-химическим и микробиологическим показателям,

на гельминтологические показатели – 12 раз в год, на тяжелые металлы – 1 раз в 3 года.

Для осуществления поставленной цели проведен анализ следующей документации УК «ООБР»:

- лицензия на осуществление деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов;

- паспорта опасных отходов, в отношении которых осуществляется деятельность по их сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению;

- проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (ПНООЛР);

- отчеты формы 2-ТП (отходы), 2-ТП (воздух) и 4-ОС;

- заключение о соответствии гигиеническим требованиям выбранного участка для устройства полигонов ТБО, выданное территориальным Центром государственного санитарно-эпидемиологического надзора (ЦГСЭН);

- положение о производственном контроле за соблюдением требований законодательства в области обращения с отходами в ОАО «УК «ООБР» г. Оренбурга;

- инструкция для приемщика ТБО и промышленных отходов на свалке;

- список предприятий, организаций, заключивших договор о размещении отходов на свалке;

- схема свалки по состоянию на 2013 год;

- перечень и количество размещаемых отходов;

- протоколы лабораторных исследований;

- мероприятия по охране ОС на 2013 г.

В качестве критериев оценки деятельности предприятия были приняты нормативные требования действующего законодательства РФ в области обращения с отходами. Основными нормативными документами при оценке деятельности ОАО «УК «ООБР» выступили:

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

2. Постановление Правительства РФ от 26.09.2006 г. №524 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов».

3. Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов, утвержденная Министерством строительства РФ 2 ноября 1996 г.

4. Санитарные правила СП 2.1.7.1038-01 «Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов».

В ходе оценки деятельности предприятия выявлено 9 несоответствий природоохранному законодательству:

– отсутствует положительное заключение государственной экологической экспертизы на строительство полигона ТБО (ФЗ «Об отходах производства и потребления» ст. 12 п. 2);

– отсутствует разрешение на создание объекта размещения отходов, выданное федеральным органом исполнительной власти в области обращения с отходами (ФЗ «Об отходах производства и потребления» ст. 12 п. 1);

– отсутствует положительное согласование ПНООЛР (ФЗ «Об отходах производства и потребления» ст. 18 п. 1);

– отсутствуют «Лимиты на размещение отходов» (ФЗ «Об отходах производства и потребления» ст. 18 п. 2);

– отсутствует согласование проекта мониторинга для полигона ТБО (п. 1.30, 1.31 «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов»);

– отсутствует дозиметрический контроль поступающих на свалку отходов (п. 2.17 «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов»);

– не организована контрольно-дезинфицирующая зона на въезде городской свалки (п. 1.23 «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов»);

– не организованы водоотводные канавы (п. 1.26 «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов»);

– отсутствуют резервуары с водой для пожаротушения (п. 1.24 «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов»).

Для устранения выявленных несоответствий предприятию необходимо:

– привести разрешительную документацию предприятия в соответствие с требованиями природоохранного законодательства РФ;

– в соответствии с п. 1.23 «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов» организовать контрольно-дезинфицирующую зону с устройством железобетонной ванны длиной 8 м, глубиной 0,3 м и шириной 3 м для дезинфекции колес мусоровозов;

– в соответствии с п. 2.17 «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов» организовать дозиметрический контроль отходов с целью исключения несанкционированного складирования отходов, содержащих радионуклиды;

– в соответствии с п. 1.24 «Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов» разместить на территории свалки сборный железобетонный резервуар или пруд для пожаротушения емкостью не менее 50 м³.

Таким образом, если ОАО «УК «ООЦВР» учтет все выше перечисленные рекомендации, то сможет привести документацию в соответствие с требованиями действующего природоохранного законодательства РФ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

А. А. Шулакова

*преподаватель кафедры конституционного и муниципального
права, юридического факультета Оренбургского государственного
аграрного университета, г. Оренбург, Россия.
shylakovich@rambler.ru*

Понятие «государственная услуга» в России стало использоваться только в процессе проведения административной реформы, хотя во многих зарубежных странах данное понятие рассматривается как одна из основных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, где государство рассматривается как «поставщик услуг».

Анализ действующего законодательства Российской Федерации и практики предоставления государственных (муниципальных) услуг свидетельствуют о существовании в системе оказания государственных и муниципальных услуг ряда проблем, вызывающих серьезные сложности на всех уровнях публичной власти.

Данные проблемы порождают многочисленные затруднения при формировании нормативной правовой базы, регулирующей порядок оказания государственных и муниципальных услуг, и препятствуют внедрению инструментов, которые направлены на повышение эффективности бюджетных расходов органов государственной власти и местного самоуправления, в частности, серьезно осложняют реформирование сети государственных (муниципальных) учреждений.

Одной из первых проблем в сфере предоставления государственных услуг является отсутствие четкого понятия «государственная услуга» и путаница данного понятия с функциями государства. Законодательные акты, регулирующие основы предоставления государственных (муниципальных) услуг, не охватывают весь спектр

фактически предоставляемых услуг и не согласованы между собой.

Принятый 27 июля 2010 года Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных (муниципальных) услуг» регулирует только отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг федеральными, региональными и местными исполнительными органами, органами государственных внебюджетных фондов, а также организациями, участвующими в предоставлении данных услуг по запросам заявителей в рамках осуществления органами государственной (муниципальной) власти исполнительно-распорядительных функций. Закон также регулирует правоотношения возникающие в связи с предоставлением услуг в электронной форме. Закон трактует государственные и муниципальные услуги как деятельность по реализации государственных и муниципальных функций, которая осуществляется по запросам заявителей согласно установленным нормативным правовыми актами в пределах полномочий соответствующих органов.

Анализируя нормативные акты, в которых употребляется понятие «государственная услуга», можно выделить те виды деятельности, в рамках которых осуществляется оказание государственных услуг: они в основном связаны с социальной сферой. Кроме того, подавляющее большинство нормативных актов относится к источникам комплексного правового регулирования, поскольку содержит нормы как публичного, так и частного права.

Действующая система правового регулирования предоставления государственных (муниципальных) услуг характеризуется серьезными недостатками. Как таковое отсутствует единое определение государственной (муниципальной) услуги. Наличие большого количества определений препятствует четкому выделению и конкретизации видов деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления всех уровней.

Кроме того, в федеральном законодательстве полностью отсутствуют определения понятий государственные (муниципальные) функции и государственные (муниципальные) работы. А данные понятия непосредственно связаны с понятием государственных (муниципальных) услуг.

Полагаем, что в сложившейся ситуации необходимо на законодательном уровне урегулировать данный вопрос, чётко разграничив понятие «государственная услуга» и «функции государства».

Одним из главных направлений совершенствования системы государственного управления является повышение качества и доступности государственных услуг. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» к 2018 году уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг должен составлять не менее 90%.

Для обеспечения повышения качества и доступности массовых и общественно значимых государственных услуг гражданам Минэкономразвития России проводится ежегодный мониторинг качества и доступности государственных услуг, а также исследования степени удовлетворенности граждан качеством деятельности государственной власти и органов местного самоуправления в части предоставления государственных, муниципальных услуг и осуществления контрольно-надзорных функций.

Вопросы оказания государственных услуг в электронном виде отрегулированы целым рядом постановлений Правительства, приказов министерств и ведомств и других нормативных и методических документов. Однако при более детальном анализе четко просматривается неопределенность «границ», и, соответственно, целевых характеристик исполнения государственных услуг в электронном виде, особенно если говорить о различных региональных решениях.

Исходя из наименования государственной услуги, в том числе при наличии административного регламента, практически невозможно описать все ее результаты, сценарии и участников.

Единое унифицированное понимание отсутствует не только на номинативном или административном уровне, но и на организационно-методическом.

Когда мы говорим о проблемах перевода государственных услуг в электронный вид, необходимо со всем вниманием относиться к вопросам организации межведомственного взаимодействия.

Нужно понимать, что на этом пути существует глобальная проблема организации и обеспечения взаимодействия всех участников процесса перевода и оказания услуг в электронном виде. Это – и юристы, и управленцы, и программисты, при этом каждый из них является специалистом в своей предметной области, а стало быть, подходы к решению задач и понятийный аппарат существенно различаются.

Безусловно, для полноценной и действительно коллективной работы, требуется методическое и инструментальное решение, обеспечивающее одинаковое понимание участниками всех этапов подготовки услуги – от анализа нормативных документов и объектов взаимодействия до формализованного описания процесса оказания услуги.

И очевидно, что крайне необходимым является построение такого информационного пространства на основе единой модели данных.

Следующей проблемой в рассматриваемой сфере является неурегулированность вопроса взимания платы за предоставление услуг, оказываемых в рамках государственных (муниципальных) заданий.

Действующее законодательство выделяет две категории государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых государственными (муниципальными) учреждениями на платной основе – в рамках задания и сверх

задания. Проблема предоставления платных услуг, оказываемых учреждениями в рамках задания, связана с тем, что при оказании платных услуг наряду с услугами, оказываемыми на бесплатной основе, в существующей системе учета практически невозможно корректно отделить расходы на оказание платных услуг от расходов на услуги, оказываемые за счет бюджетных средств. Возникает проблема перекрестного субсидирования оказания услуг на уровне государственного (муниципального) учреждения: бюджет по факту софинансирует оказание платных услуг учреждениями. При этом объемы такого софинансирования определить крайне сложно – в связи, с чем в отдельных случаях уменьшается эффективность расходования бюджетных средств на оказание государственными (муниципальными) учреждениями бесплатных для потребителей услуг в связи с избыточными расходами на «скрытое» субсидирование платных услуг.

Решением проблемы является изменение существующей системы учета в соответствии с новым принципом расчета объемов финансирования государственных (муниципальных) учреждений на основе информации о полной стоимости оказываемых ими услуг. Однако изменение системы учета требует длительного времени, в связи, с чем в данный момент можно предложить более простой способ совершенствования системы оказания платных услуг. Этот способ заключается в том, чтобы установить возможность оказания в рамках государственных (муниципальных) заданий только частично-платных услуг – и закрепить в федеральной нормативной правовой базе формализованный порядок расчета той части затрат на оказание этих услуг, которые будут финансироваться за счет взимания платы с потребителей.

Другая проблема в сфере оказания государственных (муниципальных) услуг на платной основе в рамках государственного (муниципального) задания связана с тем, что законодательством Российской Федерации не определены перечни платных услуг.

В соответствии с положениями БК РФ (п.1 ст. 69.2), в государственное (муниципальное) задание включаются предельные цены (тарифы) на оплату государственных (муниципальных) услуг физическими или юридическими лицами в случаях, если законодательством Российской Федерации предусмотрено их оказание на платной основе, либо порядок установления указанных цен (тарифов) в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Предлагается: уточнить норму Бюджетного кодекса Российской Федерации, определяющую необходимость включения в государственное (муниципальное) задание платных услуг – и закрепить возможность включения в задание лишь частично-платных услуг. При этом федеральным нормативным правовым актом должны быть определены принципы расчета нормативных затрат на оказание частично-платных услуг в рамках задания с учетом платы потребителей за соответствующие услуги. Тарифы на оказание частично-платных услуг должны регулироваться правовыми актами соответствующего уровня публичной власти.

Каждую платную услугу, оказываемую государственными (муниципальными) учреждениями сверх государственного (муниципального) задания, представляется целесообразным рассматривать как отдельную услугу, четко обособленную от бесплатной и частично-платной для потребителя государственной (муниципальной) услуги, оказываемой в рамках задания. При этом более комфортные условия оказания государственных (муниципальных) услуг, использование дополнительных расходных материалов при оказании услуг и т.п. следует рассматривать как самостоятельные платные услуги.